Анна
Леденцовская
Колючая удача
для
Пуговкиной

Анна Леденцовская

Колючая удача для Пуговкиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70337620
SelfPub; 2024

Аннотация

Мечтала о магическом мире, Люсенька? Поздравляю, домечталась!Только попала не в академию и не во дворец, а в магические джунгли. Что? Хотела принца или ректора? Ну так у тебя вон кактус стоит в горшке и утверждает, что он мужик!Мало? Зато кот разговаривать начал, и старый стул зачем-то попал с тобой бонусом.И потом, где еще увидишь такую красоту? Смотри, какие красивые и яркие жучки летают. А зубки какие, аллигаторы обзавидуются. И кажется, ты им понравилась… Беги, Люся, беги! Похоже, в этот раз попала ты со своей невезучестью по полной!

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Как вредно хотеть перемен 6
Глава 2. Костя-кактус 17
Глава 3. Знакомые незнакомцы 29
Глава 4. Трудности понимания 39
Глава 5. А давайте жить дружно… 49
Глава 6. Удобство или безопасность? 59
Глава 7. Диалоги о рыбалке 71
Глава 8. А скоро ночь… 81
Конец ознакомительного фрагмента. 87

Анна Леденцовская
Колючая удача для Пуговкиной

Пролог

Так красиво прыгнуть в кусты мог, наверное, только олимпийский чемпион!

По крайней мере, Люсе, отплевывавшейся от попавших в рот мелких листиков, хотелось бы с гордостью так думать. Потирая ушибленную коленку и отцепляя волосы, зацепившиеся за что только можно зацепиться в кусте, она осторожно поглядела на небольшой пятачок зеленой травки между деревьев.

На этой микрополянке за последнюю минуту совершенно ничего не поменялось. Валялся брошенный ей в панике бабушкин старый стул, сидел серый кот, и стоял здоровенный разлапистый кактус в горшке. Только кактусы не матерятся на все джунгли мужским голосом, а еще странное плетеное кашпо на колесиках вкупе с этими трехэтажными ненормативными перлами явно русской расстроенной души рождало в ней смутные воспоминания и нехорошие подозрения. То, что это не сон, она уже поняла по ноющим ссадинам и ца-

рапинам на руках. Теперь осталось только понять, где конкретно она оказалась, кто во всем виноват и как вернуться домой.

Над ухом раздалось басовитое жужжание с каким-то странным подхихикиванием.

Привычным жестом она отмахнулась, отгоняя предположительно мух или оводов, потом косо посмотрела задумчивым взглядом в сторону шума, доносившегося уже из нескольких источников. Из кустов Люся выскочила обратно еще быстрее, чем туда заскочила минуту назад. С визгом забежала за кактус, замолчавший от ее децибелов на высокой ноте, и, присев, спряталась за горшком в кашпо-тележке.

– Паука, что ли, увидела, дура? – фыркнул говорящий представитель флоры.

– А ты… а ты вообще кактус! И мозги у тебя природой не предусмотрены! – съежившись за своим ненадежным плетено-глиняным убежищем, огрызнулась в ответ Пуговкина, щеголяя познаниями в биологии. Она посматривала в сторону валяющегося неподалеку стула в надежде использовать его как защиту или оружие, а еще ругала себя за некстати возникшее желание поменять в доме обстановку.

Ведь, собственно говоря, с этого все и началось! Со стула.

Глава 1. Как вредно хотеть перемен

В тот самый злополучный день, как говорится, ничто не предвещало крупных неприятностей.

Людочка вообще по жизни была человеком не особо везучим, а если честно, то мелкие неприятности частенько сыпались на нее как из дырявого мешка с мусором, который госпожа судьба почему-то решила вытряхивать именно над ее вечно встрепанной головой. Особенно девушку раздражало, что, где бы она ни появлялась, ее благозвучное имя Людмила тут же сокращалось до дурацкого Люся.

Хотя, даже учитывая эти обстоятельства, Люся Пуговкина была донельзя оптимистичной девушкой и в надежде на лучшее умудрялась соваться куда не надо и вляпываться куда не стоило.

Например, чего стоила ее вечная ежедневная битва с волосами, которые слегка вились в только им угодном направлении. Мечтая или сделать себе шикарные локоны, или распрямить упрямые пряди, Люся чего только не делала! Кудри распрямлялись, шевелюра пушилась, а все укладочные средства давали стойкий эффект засаленных волос. Но Пуговкина с маниакальным упорством пробовала все доступные ей финансово способы в надежде, что когда-нибудь ее встопор-

щенные пряди начнут укладываться сами собой.

Сегодня, идя с работы, на которой она продержалась аж рекордные для себя полгода, Люся купила очередной модный глянцевый журнальчик, мечтая, как любая достаточно молодая девушка, о красивой жизни хотя бы в пределах своего жилья. Ну, если точнее, не совсем своего. Жила Пуговкина с бабушкой. Родителей она не помнила, поскольку осиротела в два с чем-то годика. Бабушка тогда сделала все, чтобы оформить опеку внучки на себя, поэтому только ее и считала девушка своей семьей. По неизвестной причине в доме не было даже фотографий погибших в аварии родителей. На Люсины вопросы бабушка отвечала уклончиво и начинала плакать, отчего тогда еще маленькая девочка кидалась ее обнимать и больше старалась ни о чем не спрашивать. В настоящее время Леокадия Никитична была, конечно, достаточно преклонных лет, но еще довольно энергичной дамой и на данный момент, как и всегда летом, перебралась пожить на дачу. Огород Пуговкиных был их гордостью, предметом зависти и сплетен всех дачных соседей. Растения и Люсю, и ее бабушку любили. Росло у них на черноземе средней полосы все, что они сажали. Люся тоже хотела на дачу, но могла она туда съездить только в выходные, поэтому пока поднимала себе настроение, разглядывая на ярких глянцевых страницах картинки экзотических стран, дизайнерских интерьеров и модных нарядов.

– О-о-о! – жалобно протянула она, лежа на старенькой

софе в своей комнате, залюбовавшись фотографией сочной зелени вокруг небольшого водопадика в каких-то экзотических джунглях. – Красота какая. Вот бы хоть раз съездить куда-то в такое место! На какие-нибудь острова «баунти» или в горы. А я даже на собственную дачу выбраться не могу!

Напарница по работе Светка умудрилась вытребовать у хозяина отпуск и умотала с очередным хахалем к морю, а Люся теперь вынуждена была ближайшие две недели обходиться без выходных. Конечно, работа в цветочном магазине ей нравилась, но все же хотелось летом тоже и позагорать, и искупаться.

«Чтобы в жизни наступили перемены, надо начать что-то менять вокруг себя. Начни с малого!» – привлекли ее внимание строчки на следующей странице журнала рядом с иллюстрацией в виде шикарной брюнетки, вальяжно растянувшейся в шезлонге у бассейна под пальмой.

Невольно начав читать, Пуговкина увлеклась. Ее совсем не насторожило, что речь шла просто о переменах. Не о переменах к лучшему, что было бы неплохо, а о переменах вообще, что в случае с нашей Люсей практически обещало очередную нелепую ситуацию, ведущую к неприятностям.

«Если менять вокруг себя что-то понемногу, то вы запустите механизм перемен вокруг, – авторитетно советовал некто со страниц журнала. – Возможно, рядом с вами есть вещи, которые не вписываются в ваше кармическое пространство и искажают его, не давая возможности свободной энер-

гии циркулировать вокруг вас! Осмотритесь, наверняка какой-нибудь предмет будет выбиваться из гармоничной картины и, выделяясь, просто бросаться в глаза. Это и есть первый камень, который тянет вас в омут застоя. Избавьтесь от него!»

Пуговкина обвела свою комнату взглядом, полным решимости, выискивая данного неприятеля, но единственным, за что постоянно цеплялся ее взгляд, был старый бабушкин венский стул.

Стул этот Люся не любила еще со школы, поскольку сиденье у него было просто деревянное и попу свою, делая уроки, она отсиживала немилосердно, вечно забывая подложить себе что-нибудь мягкое. К тому же Пуговкина любила яркие и светлые цвета, а стул был темно-коричневым.

Решив, что причина всех ее неудач и полного болотного застоя в жизни найдена, Люся отложила журнал и, встав, сурово подбоченилась.

– Так это, значит, ты тут у меня камень, который ко мне всякую скучищу привязывает? – хмуро осматривая до последней царапинки знакомый предмет мебели, заявила она. – Вот гад! Я, может, о пампасах мечтаю! Чтобы, значит, джунгли, и водопады, и зверюшки всякие экзотические. Чтобы меня там какой-нибудь красавец спасал от опасностей, ну такой…

Она представила себе шикарного дракона, несущего ее над джунглями на спине, приземляющегося у водопада и

превращающегося в обалденного принца.

– Чтобы такой шикарный, изумрудно-зеленый и чтобы обязательно такой колючий гребень, – мечтательно пробормотала она. – Еще чтобы все разноцветное и яркое… и крылья, а зубы во! – Она развела руками. – Чтобы акулы боялись! А животные должны разговаривать!

Вот любила Люся фэнтези про магические миры и всяких-разных королей эльфийских и принцев драконьих. Мечтая о путешествиях, она всегда увлекалась настолько, что уносилась в мыслях не в банальное заграничье Турции или Египта, а в волшебно-сказочные и невероятно магические фэнтезийные места.

– А ты вот тут стоишь, и у меня даже выходных теперь нет, – решительно продолжив монолог с мебелью и взявшись за стул, буркнула она. – Ну и пусть у нас звери не разговаривают, а на путевку на юг денег нет, перемены начнутся, как только я избавлюсь от «камней застоя». И начну я с тебя!

Решительно вытащив стул из комнаты в коридор, Пуговкина озадаченно задумалась, куда бы его пристроить.

– К бабушке в спальню не поставишь, там некуда, – заглянув во вторую комнату их двушки, вынуждена была признать она. В крошечную кухню лишний стул тоже помещаться не хотел, а в тесном коридоре мешал ходить.

– Школу я давно закончила, и вообще, если вдруг понадобится, то куплю другой, даже кресло куплю компьютерное, крутящееся, – пообещала она сама себе, настраиваясь

на важное решение. – Так что выкину тебя, и точка! Мне нужны перемены, и я их себе обеспечу! – Прихватив с вешалки сумку-рюкзачок, чтобы купить в магазине рядом что-нибудь вкусное и отпраздновать начало новой жизни, она открыла дверь.

Если бы Люся только знала, какие перемены уготованы ей судьбой, то, наверное, ни за что не вышла бы из квартиры, таща на помойку несчастный стул.

Предвестники грядущих перемен встретили ее уже на лестничной площадке.

Из давненько пустовавшей квартиры соседей напротив как раз выезжала инвалидная коляска, перегораживая путь к лестнице вниз. С одной стороны, все было логично: этаж у них первый, так что, видимо, квартиру купил или снял инвалид. Но вот вид самого владельца коляски внушал не жалость, а опасение. Бородатый заросший мужик неопределенного возраста в заляпанной чем-то желто-оранжевым старой майке-алкоголичке и вытянутых трениках источал жуткое амбре из перегара, запаха рыбы и крепкой, потной вони давно немытого человека.

Люся замерла со своим стулом, боясь и брезгуя подойти ближе. Она ждала, что неприятный сосед съедет вниз по пандусу, который какой-то местный депутат, видимо перед выборами, поставил для колясок на радость молодым мамашам с грудничками. Но алкаш не торопился, вперившись в нее хмурым взглядом. Он даже открыл рот, видимо собираясь,

к ужасу Пуговкиной, что-то спросить, но, к ее облегчению, передумал и резко развернул свою коляску к лестнице.

В чем провинился этот человек перед переменчивой госпожой удачей, неизвестно. Вполне вероятно, ему перепала толика невезения нашей Люси, или просто звезды сошлись неудачно. Привлеченный запахом рыбы и не замеченный никем в полумраке подъезда, на площадку спрыгнул с подоконника и уселся, облизываясь, у колеса инвалидного кресла представитель гордого дворового кошачьего племени.

Резкий разворот коляски аппетитно пахнущего рыбой человека не застал кота врасплох, но в тесноте лестничной клетки отскочить достаточно далеко он не смог, и колесо успело зацепить самый кончик роскошной кошачьей гордости – серого хвоста. Котище взвыл, алкаш хрипло рявкнул что-то вроде «чтоб тебя в шаурму закатали!», и тут обожающая котиков Люся, забыв про свой испуг, со стулом наперевес храбро кинулась на защиту обиженного пушистика.

– А ну-ка, убери свою тарантайку с животного! Уже в подъезде всех колесами давить готовы, дороги им мало! – перефразируя старушек, вечно сидящих у крыльца на лавочке, взвизгнула она, пытаясь разглядеть пострадавшего кота за транспортом бомжеватого инвалида.

Только без последствий это обойтись не могло. Наклонившись и сделав шаг, Пуговкина поскользнулась на не слишком чистом полу подъезда, взмахнула стулом и стала падать на уже готового съехать по пандусу ничего не ответившего

ей мужика.

Кот, впрочем, лишившись лишь клочка серой шерсти, уже сам сумел освободиться. Не растерявшись, в обиду себя давать он не собирался и вцепился в ногу человека в коляске, раздирая когтями ветхую штанину старого трико.

Если стул, которым его чуть не приложила неуклюжая крашеная блондинка, мужчина перехватить успел и даже девушку поймал, то агрессивного нападения кота он не ждал. И уж никто из всей компании тем более не предполагал, что все эти действия и вдобавок упавшая на мужика Пуговкина, мертвой хваткой вцепившаяся в свой стул, приведут к тому, что коляска покатится вниз по лестнице вместе со всеми оказавшимися в ней неожиданными пассажирами.

Под забористую ругань, вой кота и визг Люси взбесившееся инвалидное кресло с размаху влетело в закрытую металлическую подъездную дверь.

Люсю ослепило белой вспышкой, и она, вместо того чтобы испугаться, только и смогла подумать: «Вот, блин, не успела все-таки выкинуть дурацкий стул! Даже смерть у меня нелепая и тупая, разбилась о дверь подъезда на инвалидке алкоголика соседа! Хорошо хоть, больно не было».

Только умереть спокойно ей никак не давали. Сначала над ухом снова раздалась хриплая громкая нецензурная брань, а потом нахлынули запахи зелени, влажной земли и какие-то совсем незнакомые ароматы. Пуговкина распахнула глаза и сморгнула. Высоко над головой раскачивались зеленые ли-

стья неизвестных растений.

– Наверное, рай, в аду вряд ли будет столько зелени, – сообщила она сама себе, садясь на травку.

– Тупая курица! Это джунгли, а значит, ад еще тот! – злобно ответил кто-то рядом, и девушка закрутила головой, пытаясь найти источник звука.

Источник, видимо, очень желал быть найденным, поэтому выдал громкую трехэтажную конструкцию, добавив про агрессивных дебилок и посоветовав растопырить пошире глазки, поскольку тут больше никого нет.

С точки зрения Люси, вокруг и так никого не было, кроме серого кота, с вытаращенными глазами сидящего около валяющегося в траве стула.

Правда, рос еще здоровенный кактус, почему-то посаженный в горшок и сунутый в плетеную тележку как в кашпо. Голос вроде шел как раз от колючего растения, и Люся решила, что за ним в траве и находится невоспитанный ругающийся хам.

– Эй вы там… вы кто? Вылезайте из-за кактуса! Где я? Я умерла?

Истерить, будучи мертвой, и скорбеть о случившемся факте Люсе показалось глупым, поэтому все, что она сейчас хотела, это узнать о месте, куда она попала, и о том, что с ней будет дальше.

– Дур-р-ра! – опять зарычал мужской голос. – Дебильная курица со стулом! Если ты и сдохла, то я так умирать не со-

бираюсь!

Разозлившись и решив, что мертвым терять особо нечего, она вскочила на ноги, желая разобраться, а еще заставить неизвестного прекратить ругаться и оскорблять ее. Только никого за кактусом не оказалось. Люся обошла его вокруг и остановилась, задумчиво разглядывая колючее растение ростом с половину нее. Толстый ствол растраивался кверху на два длинных отростка и короткий средний. На среднем в художественном беспорядке находилось с десяток сильно ветвистых отростков поменьше.

– Интересно, что это за вид кактуса? – Пуговкина пыталась вспомнить виды суккулентов, но память пасовала перед непосильной задачей. – Здоровенный какой! Зачем его в горшок посадили и здесь оставили?

Матерящийся мужик после этой фразы внезапно замолчал, видимо решив не выдавать своего местонахождения. Люся рассматривала кактус, острые крупные иглы на больших отростках и мелкие, но не менее острые на вид иголочки на маленьких.

А потом она увидела их! Глаза! Карие человеческие глаза хмуро наблюдали за ней, изредка моргая, и находились они не там, где им положено быть, на чьем-то лице, а на коротком среднем отростке кактуса.

Вот тут-то и совершила наша Люсенька прыжок в кусты, прямо-таки как кенгуру, а в спину ей мужской голос кричал, что джунгли опасны, и просил вернуться, вскоре, впро-

чем, начав выражаться более цветисто, оставив из приличных слов лишь «гребаное», «дура» и «место».

Глава 2. Костя-кактус

Утреннее похмелье – не самое лучшее состояние организма, а если это состояние перманентно идет вперемешку с состоянием алкогольного беспамятства, то можете представить, каково приходится с утра такому человеку и как он при этом выглядит.

Костик чувствовал себя омерзительно, а на внешний вид уже недели три как совсем рукой махнул. Ну на самом деле, зачем ему, теперь неходячему инвалиду, нормально выглядеть? Для кого?

Его любимая и, казалось, любящая Сонечка, девочка-цветочек, творческая личность, художница, умница и красавица, выставила его вон, едва он выписался из больницы. Из их квартиры, заявив, что жилье ее и она суд выиграет, поскольку в браке они не состояли. То, что квартиру они покупали на его, Костины, деньги и уже свадьбу планировали осенью, она даже слушать не собиралась. Его цветочек оказался хищным, и хорошо, что было куда податься. Родители его перебрались на юг, не без помощи сына купив там небольшой домик с садом. Квартиру они продавать не захотели, аргументируя это тем, что вдруг приедут навестить.

– Не стеснять же тебя с твоей девушкой, – говорила по скайпу мама, чуть заметно поджимая губы. Сонечку, с ее рассуждениями о великих гениях живописи, с чуткой ду-

шевной организацией и вечными муками творчества, его мама не любила. Наверное, чуяло материнское сердце за милым улыбчивым личиком хищную натуру, живущую совсем не пищей духовной.

– Дурак ты, Костян, – шлепал по столу ладонью-лопатой Горыныч, его приятель и совладелец охранного агентства, привезя Костю в родительское жилье и разливая по стаканам заботливо прихваченный с собой мужской антистресс, водку. – Как можно было все на бабу записать! Ну и что, что предложение ей сделал! Хотя, может, и к лучшему. Так бы она тебя на себе точно женила и, не дай бог, притравила бы чем, ты у нас все еще парень небедный. А так повелась всего-то на трешку в центре, даже ремонт еще не делали.

– Да-а-а… повезло… – Костя мутнеющим взглядом следил, как от хлопка друга по столу колеблется в стакане водка. – Я ж когда знакомился, то не сказал, что владелец агентства. Сказал, что связью занимаюсь и видеонаблюдением. Типа айтишник, хотел за интеллигента сойти. Она же такая была, вся в искусстве. А потом как-то не получалось, думал, после свадьбы обрадую, когда в медовый месяц поедем в Париж. Сонька мне все уши их Лувром прожужжала.

– Ну, хоть с этим тебе повезло! – Горыныч, а по документам Леонид Кириллович Горин, подцепил вилкой шпротину из консервной банки. – Газеты тебя героем объявили! Вот глянь.

Вытащив из борсетки на столе сложенный печатный ли-

сток, он сунул его Константину. Передовицу местной городской газетенки украшала размытая фотография автомобильной аварии, и жирный заголовок гласил: «Владелец охранного агентства спас детей, пожертвовав собой».

Соня газет не читала, ее друзья, кроме имени, о Косте ничего не знали, и вряд ли девушка, выставляя за дверь инвалида, думала, что у него за душой еще что-то есть. Обещая ей свадебное путешествие мечты, он обычно на вопрос о деньгах отшучивался: «Кредит возьмем».

– Лучше бы я сдох под этим КамАЗом. – Заглотив залпом полстакана водки и совершенно не ощутив вкуса, Костя скорее по привычке крякнул и зажевал коркой хлеба. – Врачи сказали, шансов мало. Только за границей и очень дорого, но и при этом никаких гарантий.

– Короче. Слушай сюда. – Горыныч тоже выпил и закурил сигарету. – Хату через суд заберем, ребята помогут. Сам знаешь, у нас есть башковитые юристы. У бывшей твоей доходов особых нет, а хата недавно куплена. Дарственную ты ей не оформлял, платил со своего счета. Только не быстро это будет, должен понимать. Бумаги, волокита, заседания, то-сё. Продашь, мы добавим с парнями, и, может, хватит на какого-нибудь нормального костоправа. Ты тут пока приходи в себя, на работе проведем как отпуск, скажем, на месяц. – Леня стряхнул пепел в пустую жестянку с остатками масла на дне. – Если чего надо, звони, приеду или ребят пришлю. Моя Маруська вот-вот родит, ты уж прости, брат.

– Нормально. – Глухая тоска в сердце заворочалась, уютно устраивая себе гнездышко, грызанула завистью к здоровому успешному другу, у которого счастливая семья и даже ребенок скоро появится. – Ты иди, тебе, наверное, пора, а то Маша волноваться будет, ей нельзя. И за руль не садись, хоть Пашке позвони, он недалеко живет, пусть отвезет тебя.

Горыныч ушел, оставив запах сигарет, пустой стакан и смятый бычок в банке из-под шпрот, а Костя просто из горла, как минералку, допивал водку.

Герой! Чужих детей спас, свою жизнь разрушил. Будут ли у него самого дети? Вряд ли. Кому нужен наполовину парализованный инвалид?

Холодильник Ленька ему забил холостяцкой едой в виде консервов, пельменей и колбасы. Водки предусмотрительно оставил пару бутылок, посоветовав взять себя в руки, отпустить и завязывать. Но Костя завязывать не хотел, деньги на карте были, доставку никто не отменял, и утреннее похмелье начиналось классическим заказом водки и шпрот. Почему-то именно шпроты казались ему символом неудавшейся, но свободной жизни. Сонечка рыбу терпеть не могла и морщилась от одного запаха. Теперь он выковыривал пальцем небольших масленых подкопченных рыбок и закусывал ими на завтрак, обед и ужин свое горькое сорокоградусное лекарство от жизни такой, вытирая масло о майку на животе.

В то самое утро похмелье уже третьей недели запоя началось совсем не как обычно. Онлайн-платежи не проходи-

ли. И если зверский сушняк он заливал водой, то головная боль, неприятная тошнота и зверское раздражение никак не желали проходить без ежедневного лекарства. Шарахнув кулаком по ни в чем не повинному холодильнику и оставив на дверце вмятину, Костя выехал на коляске в коридор, где на полу так и валялись его неразобранные вещи. Наклоняться с коляски было неудобно, кидало в пот, и головная боль, казалось, сейчас выдавит глаза из черепа, но он упорно вытаскивал из расстегнутых сумок вещи и рылся в карманах. Повезло! В старой куртке отыскалось две мятых сотенных бумажки и несколько монет.

– Или водка, или пиво. – Сунув найденное в карман треников и даже не глянув в зеркало, Константин, морщась от боли, открыл дверь и выехал в подъезд.

Перед глазами слегка плыло с похмелья и от усилий по поиску налички. Заперев дверь, он развернул коляску и встретился взглядом с вышедшей из квартиры напротив молодой девушкой, застывшей в обнимку со старым стулом и глядевшей на него испуганными голубыми глазами. Минуту Костя с нарастающим раздражением разглядывал незнакомку, мимоходом отметив приятное круглое личико, светлые встрепанные волосенки и ладную фигурку в красной футболке и синих джинсах. Кислотно-лимонного цвета кеды и рюкзачок за плечами, что повадились носить сейчас барышни вместо сумочек, дополнял образ.

«Тоже вон молодая, здоровая!»

Злость заплескалась внутри, просясь наружу грубым рыком «чего уставилась!», но то ли данное родителями воспитание, то ли совесть не позволили обругать совершенно не виноватую в своем испуге девушку. Костя вдруг осознал, как он выглядит сейчас в глазах этого юного создания, и, чтобы не пугать девчонку еще больше, да и застыдившись своего внешнего вида – «надо же было до такого опуститься. Как бомж, ей-богу. Наверное, и воняю еще», – он резко развернулся, намереваясь выехать из подъезда поскорее, но из-под колес инвалидного кресла раздался истошный кошачий взмявк.

– Чтоб тебя в шаурму закатали, – хрипло буркнул Константин и собрался наклониться, чтобы посмотреть, где находится нечаянно придавленное им животное. Но тут отмерла блондинистая барышня и, кинувшись спасать кота, поскользнулась. Взмахнув стулом, девушка стала заваливаться прямо на него, и пришлось перехватить опасный предмет, ловя еще при этом ее саму. Костя отметил краем глаза метнувшийся из-под колес меховой комок с горящими глазами, который взлетел по его ноге и с воем вцепился когтями, раздирая ткань спортивок. Ноги все равно ничего не чувствовали, но драные штаны явно не прибавляли шансов выглядеть хоть немного приличнее. Да и банальный поход в магазин превратился в какое-то «шапито» с котом и девицей.

Девчонка вцепилась в свой стул, как бульдог в мясо, и рывок Кости закинул ее прямо ему на коляску. Он уже открыл

рот, чтобы высказаться по поводу умственных способностей данной барышни, но вдруг почувствовал, что инвалидная коляска качнулась вниз. Непроизвольный мат вырвался изо рта от осознания, что встретит их сейчас на съезде с лестницы закрытая металлическая входная дверь. Девчонка завизжала и вцепилась в него, не давая возможности хоть как-то ее перекинуть назад на лестницу. Может, и поломала бы чего, но хоть выжила бы. Коту, похоже, было вообще все равно, что они куда-то несутся, он, утробно завывая как сирена, продолжал полосовать когтями нечувствительную ногу обидчика. Последнее, что увидел Костя, это взгляд девчонки снизу вверх, и что-то знакомое промелькнуло в памяти. Он определенно знал ее когда-то. Дверь напротив их квартиры… там ведь жила маленькая девочка с бабушкой…

Вспышка света прервала его размышления, и он, как ему показалось, потерял сознание.

Приходить в себя после отключки с похмелья было тяжело и крайне неприятно. В глазах рябило зеленью, искрило каким-то разноцветным туманом, и Костя никак не мог проморгаться. Голова по-прежнему болела, но, что намного хуже, он совершенно не чувствовал не только ног, но и всего тела.

«Обезболивающим накачали, наверное», – пришла какая-то вялая мысль. Он медленно прикрыл веки, посчитал до пяти, потом так же медленно открыл, чтобы глаза привыкли к свету солнечного дня. То, что он увидел, заставило

вспомнить все забористые выражения их военного связиста Матюшкова по прозвищу Данила-мат. И это не от любви к шахматам, хотя Матюшков в них играл, и даже неплохо.

Вокруг были джунгли! Гребаные зеленые заросли с такими лопухами, которые в средней полосе России ни хрена не растут!

Раздавшийся откуда-то сбоку женский голос заставил его на мгновение прекратить выражать свои ощущения некорректными идиоматическими выражениями в виде простонародной брани, но когда, скосив глаза, он увидел севшую в траве соседку по лестничной клетке, рассуждавшую о том, что зеленое месиво кустов и деревьев – это рай, то Костина душа не выдержала.

– Тупая курица! Это джунгли, а значит, ад еще тот! – хриплым от пересыхания голосом гаркнул он. Что такое тропические джунгли, он знал не понаслышке. Девица завертела головой, как придурочная сова, а Константин, все больше злясь, высказал ей, что из-за ее дебильной агрессии они теперь неизвестно где.

– И не верти башкой, отвалится! Глаза разуй пошире, нет тут больше никого! К тебе обращаюсь!

– Эй вы там… вы кто? Вылезайте из-за кактуса! Где я? Я умерла? – требовательно завопила блондиночка, поглядев в его сторону.

Никакого кактуса Костя перед собой не видел и, злясь все больше от своей беспомощности, только и мог, что ругать

тупую девицу.

– Дур-р-ра! – опять психанул он. – Дебильная курица со стулом! Если ты и сдохла, то я так умирать не собираюсь!

Девушка подскочила с травы и, подбежав, попыталась заглянуть к нему за спину, совершенно игнорируя его самого. Потом обошла мужчину вокруг и встала напротив, пристально разглядывая.

– Интересно, что это за вид кактуса? – задумчиво глядя прямо на него, произнесла она. – Здоровенный какой! Зачем его в горшок посадили и здесь оставили?

Константин подавился уже почти заготовленной фразой.

– Может, еще щупать начнешь?

А девица меж тем, покачиваясь с пятки на носок своих лимонных кроссовок, внимательно разглядывала его, или что она там видела вместо самого Кости.

И вот тут их взгляды опять встретились, девушка завизжала и сиганула в кусты словно заяц, а Константин на миг успел увидеть в ее широко распахнутых глазах отражение здоровенного разлапистого кактуса в горшке, стоящем в плетеной тележке на двух колесах. А еще он наконец вспомнил фамилию своей соседки и где они встречались.

Зимой, еще когда он учился в девятом классе, Костя Ежов увидел над развалленным снеговиком во дворе горько рыдающую девчонку с портфелем, маленькую, видимо первоклашку. Почему-то мимо пройти парень не смог и, выяснив, что какие-то хулиганы разбили ее снежную постройку, до вечера

лепил с ней снеговика, залил его водой, а в шары специально закатал куски кирпича из подвала. Чтоб вандалам было неповадно.

Счастливая мелкота, подняв на него сияющий восторженный взгляд, пообещала, что, когда вырастет, обязательно выйдет за него замуж, и, покраснев от собственной храбрости, умчалась в его же подъезд. Потом он узнал, что девчонка – его соседка из квартиры напротив. Зовут ее Людочка Пуговкина, и она сирота.

– С бабушкой живет. Родители погибли, когда совсем кроха была, – рассказала Косте про нее мать.

Встречая девчонку во дворе, он здоровался, Людочка, вспыхивая румянцем, кивала в ответ и убегала.

Впрочем, Костику особо не было дела до малявки, не обижает никто – и ладно. Выпускные экзамены, поступление в техникум, потом армия. В армии еще контракт подписал. Горячие точки, конвои, командировки. Только в последние годы, уволившись в запас и организовав с Горынычем охранное агентство, зажил поспокойнее. До аварии. О маленькой девочке-соседке он никогда больше не вспоминал, и вот поди же. Совсем не маленькая, а вполне взрослая девушка оказалась вместе с ним в неизвестной и, несомненно, опасной местности, а сейчас исчезла в зеленых зарослях.

– Вернись! Это джунгли, там опасно! – орал он ей вслед, не в силах пошевелиться, а мысль, что он, похоже, теперь даже не человек на данный момент, беспокоила его не так

сильно, как то, что с девушкой может что-то случиться. От собственного бессилия Костик психанул и опять перешел на матерный жаргон, пытаясь докричаться до этой дуры.

Впрочем, дура через пять минут выскочила из зарослей обратно и с уже осточертевшим мужчине визгом заскочила к нему за спину, прячась от кого-то ее напугавшего.

– Паука, что ли, увидела, глупая? – фыркнул Ежов.

– А ты… а ты вообще кактус! И мозги у тебя природой не предусмотрены! – огрызнулась девушка у него за спиной.

А потом Костя увидел их. Это были разноцветные и мохнатые летающие насекомые размером с его кулак. Но сами жучки – еще полбеды, а вот блестящие на солнышке внушительные зубки и странно светящийся вокруг них цветными бликами воздух заставили мужчину на рефлексах сделать попытку защититься. Того, что произошло дальше, местные насекомые явно не ожидали.

Кактус выстрелил! Выстрелил иглами, короткой очередью, как из автомата. Правда, стрелок из растения, в отличие от Ежова-человека, был так себе, все же отсутствие оптики, и мушки с целиком, и даже возможности вынести то, что заменяло ему сейчас руку, на уровень глаз играло свою роль. Но летучим паразитам, видимо, хватило и того, что острые немаленькие шипы просвистели в опасной близости от их ярких тушек.

Сделав вираж, жуки скрылись среди деревьев, Костя облегченно выдохнул, а Люся вылезла из-за горшка.

– Ну и что мы тут будем еусть? – раздался еще один странно тянущий гласные бархатистый голос, заставив странную парочку на полянке вздрогнуть и заозираться.

Глава 3. Знакомые незнакомцы

– Ой, котик разговаривает! – непонятно почему обрадовалась Пуговкина. В отличие от пугающего ее кактуса-матершинника пушистик, мило тянущий гласные, привел ее в восторг.

– Не подходи к нему! – Кактусу, судя по всему, говорящий кот не нравился. – Он может быть опасен! Коты не разговаривают!

Люся скорчила скептическую гримаску.

– Кактусы так-то тоже не говорят! И даже звуков не издают! Почему тогда котику не начать разговаривать, если растение владеет человеческой речью? Хотя непонятно, чем ты вообще говоришь, рта у тебя нигде не видно! – Она еще раз внимательно оглядела растение, избегая встречаться с ним взглядом.

– Там, на Земле, я был человеком, а кот и там был котом. Может, в него вселилась какая-то инопланетная дрянь и теперь пытается нас заболтать. Может, это он меня кактусом сделал. – Костя внимательно и настороженно следил за животным, растянувшимся на травке и лениво облизывающим переднюю лапу.

– Зачем? – Желтые глаза зверька посмотрели на него с ленивым недоумением. – Колю-учки? Вот если бы в рыбку или колбаску… – Кот сел и стал сосредоточенно вылизывать

уже заднюю лапу, вытянув ее в струнку, как прима балета.

Люсе стоять надоело, и она, не обращая внимания на предостережения колючего ворчуна, храбро потопала к стулу и коту. Наклонилась, почесав пушистика за ухом, радостно взвизгнула, обнаружив за стулом свой рюкзачок, и, схватив его, тут же нацепила на спину. Потом, подумав с минуту, подняла несчастную мебель и, подтащив ее к кактусу, уселась напротив растения, положив локти на спинку стула.

– И все-таки интересно, как же ты разговариваешь? – Девушка протянула руку, чтобы потрогать колючку, но коснуться иголки не успела. Между острием и пальцем, словно крошечная лампочка, загорелся малюсенький шарик, сияющий, словно светлячок.

Кактусу этого видно не было, и к тому же Константину такое легкомысленное поведение девушки совсем не нравилось.

– Тебя что, только это интересует? А то, что мы черт знает где, я превратился в кактус, а та шерстлявая шаурма с лапками может говорить, тебя не волнует? А милые зубастые троглодиты с крылышками? И где, позволь спросить, ты собираешься спать и что есть? – Мужчина все больше распалялся, повышая голос. – Ты хоть понимаешь, что тут джунгли? Настанет ночь, и на охоту выйдут звери куда опаснее, чем какие-то насекомые. И даже если тебе повезет избежать хищников, то ты просто умрешь без воды и еды.

– Еды нет? – Кот, встав, потянулся и зевнул во всю пасть. –

Плоухо. Тогда я пошел. Мне надо питаться. Пойду искать еду.

Серая шкурка растаяла среди зелени, а Люся разозлилась.

– Ну знаешь! Может, я сплю или в коме, например. Меня врачи откачают, и не нужно мне ничего. И неизвестно, кто ты такой, может, это в тебя кто-то вселился инопланетный!

– Два человека не могут видеть один и тот же сон, – возразил ей Костя, – а я твой сосед, и это из-за твоей выходки со стулом нас, скорее всего, размазало о дверь подъезда.

– Так ты тот самый алкаш? Инвалид-живодер, обижающий котиков? Так тебе и надо, не зря тебя кактусом сделали. – Пуговкина вскочила со стула и, направляясь в кусты, где за несколько минут до этого исчез кошачий хвост, заявила: – Пойду лучше отсюда подальше, может, тут нормальные люди есть, которые мне помогут.

– Ага, например, съедят, – фыркнул Костя. – Или жуки съедят. И я не алкаш, а кота я не видел в подъезде. И вообще, могла бы спасибо сказать, я тебя спас от тех зубастиков.

На что Люся только фыркнула через плечо, решив проигнорировать фразу про спасение.

– Конечно, не алкаш. Грязный, заросший, с перегаром на весь подъезд.

– А ты не думала, что у меня на это причина есть? – опять начал раздражаться на упрямую девицу мужчина. – Не тебе меня судить. Ну и вали в свои заросли, раз такая умная. Вот уж не думал, Пуговкина, что из тебя вырастет такая тупая

овца.

Не веря своим ушам, девушка замерла буквально в паре сантиметров от кустов и медленно повернулась к оставленному посреди полянки разозленному растению. Она совершенно точно не имела понятия, кто этот жуткий, ставший кактусом тип, но вот выяснить, откуда он ее знает, показалось ей очень важным.

«Может, какой-нибудь бабушкин знакомый? – предположила она про себя и тут же отмахнулась от этой бредовой мысли. – Да нет. Бабуля алкоголиков терпеть не может, а с таким бомжом даже разговаривать бы не стала».

– Откуда ты знаешь мою фамилию? – Она на всякий случай угрожающе покачала стулом в руках. – Я тебя не знаю! Отвечай, кто ты такой!

– Ну вот! – В голосе, идущем от колючего растения, проскользнула насмешка. – А еще замуж за меня обещала выйти! Какие же женщины непостоянные, каких-то пятнадцать лет прошло, столько в соседних квартирах жили – и уже «я тебя не знаю».

Стул выпал из рук девушки, а широко распахнутые голубые глаза с ужасом уставились на кактус в двухколесной тележке.

– Е… Ежов? Ежов, это ты? И ты кактус? И бомжеватый алкаш?

– И инвалид тоже я, – хмуро подтвердил Константин, с недоумением наблюдая, как глаза девчонки наполняются

слезами. – Ты ревешь-то чего?

Шлепнувшись на траву и размазывая по щекам льющиеся слезы, Люся ревела и никак не могла остановиться. Ее не заботило, как она сейчас выглядит и что нос непременно распухнет, а глаза превратятся в щелочки. Видимо, осознание того, что говорящее растение – это не просто неизвестно кто, а знакомый ей человек, оказалось последней каплей, переполнившей чашу стрессоустойчивости девушки. Оптимизм иссяк, и Пуговкина вдруг испугалась.

Костя же просто не знал, что делать, и жутко злился на себя. Будучи кактусом, обнять и успокоить девушку он не мог, а подобрать правильные слова – это же уметь надо. Тем более что и ему самому приходилось несладко: отступившее было под влиянием шока похмелье вернулось и принялось терзать его несчастную голову болью с новой силой. А еще очень хотелось пить.

Выручил парня внезапно вернувшийся и странно довольный жизнью кот.

– Воут, – муркнул он, толкнув головой в бок ревущую Люсю и подпихнувшись ей под руку для чесания, – не вой. Я еду-у добыл.

На колени девушки шлепнулся выплюнутый из кошачьей пасти мелкий грызун, похожий на степного тушканчика.

Только вот выглядел этот длиннолапый тушкан не безопасным грызуном. Как и у давешних насекомых, зубки у него были о-го-го, да и когти на всех четырех лапах смотре-

лись весьма внушительно, несмотря на то что тушка без задних лап была размером со спичечный коробок.

Пуговкина, к ее чести, не вскочила и не завизжала, отчего Константин ее даже зауважал. Плач как отрезало, и Люся с опаской разглядывала желто-оранжевый трупик на своих коленях.

– Знаешь, котик, мне кажется, для человека это не очень съедобно. Спасибо тебе, конечно, но, наверное, мне надо поискать еду самой.

– Ладно. – Кот муркнул под гладящей его рукой и, чтобы добро не пропадало, стащил тушкана в траву, где, деликатно скрывшись за валяющимся стулом, с аппетитом съел.

– Сначала надо найти воду!

Костя знал, что без воды шансы выжить гораздо меньше. Без еды девчонка может протянуть как минимум неделю, а если кот не отравится странной дичью, то в конце концов и Пуговкина научится питаться тем, что повезет поймать.

– Воуду? Там есть. – Из-за сиденья стула показалась серая голова. Кошак шевелил коротковатыми ушами, чутко прислушиваясь к окружающим звукам.

– Вот! Сначала вода, потом надо посмотреть, есть ли тут условно съедобные растения, а потом тебе надо смастерить укрытие на ночь и по возможности обезопасить периметр вокруг, сделав примитивную сигнализацию, чтобы хоть какая-то часть местной фауны не смогла подобраться незамеченной.

– А почему часть? – На смену истерике на девушку напала апатия, и она как-то равнодушно воспринимала информацию. Только неистребимое любопытство, ощущаясь легким отголоском, все же побуждало ее задавать мелькнувшие в голове вопросы. – И как я все буду делать? И почему я?

Костя мысленно пожелал себе терпения, морщась от головной боли и удивляясь, что, даже лишившись этой части тела, как и, собственно, тела, умудряется что-то испытывать.

– У кота лапки, а я, как ты заметила, кактус. Удобства тут, по сути, нужны в первую очередь тоже тебе. Как делать, я знаю, но понятия пока не имею, что и как тут можно применить. Надо сначала выбрать место.

– Ну ладно. – Пуговкина поднялась на ноги. – Значит, вода. Ага. Заодно умоюсь. Пошли, покажешь, – обратилась она к коту, сыто жмурящемуся на солнышке.

Но стоило ей сделать шажочек в направлении зарослей, как раздалось зычное командирское и не очень вежливое:

– Стоять! Куда поперлась!

От кактуса, казалось, исходили волны раздражения и возмущения. Люсе даже показалось, что крупные иглы немного начали светиться.

– Ты совсем не соображаешь? – начал отчитывать ее колючий напарник. – Ты понятия не имеешь, с чем можешь столкнуться за ближайшим кустом, а тем более у воды! У тебя нет никакого оружия, и даже если все пройдет благополучно, то во что ты собираешься набирать воду? У тебя что, вме-

сто мозга бальзам для волос? Даже примитивным животным присущ инстинкт самосохранения, но, походу, блондинкам и это недоступно! Как вы еще не вымерли?!

Девушка понимала, что менторский тон мужчины оправдан и даже вызван беспокойством за ее безопасность, но ведь можно не быть таким грубияном!

Впрочем, у Люси было чем удивить этого индивидуума. С возмущением она потрясла перед глазами растения дамским рюкзачком.

– Хам! Вот! Между прочим, тут масса полезного! Даже я, если честно, не знаю, что смогу отыскать, но точно знаю, что бутылка для воды у меня есть! И кстати, не простая. Только я ее еще сама не видела.

– Да? – удивился кот, озвучивая мысли озадаченного странными зигзагами женских рассуждений Константина. – Мешоучек не твой?

– Сумка моя. А бутылка просто в посылке. Я бабушкину забрала на почте по доверенности. Бабуля на дачу заказала с Алиэкспресс, одну на пробу. Она должна быть складная и легкая. Такая, как канистрочка из толстого пакета.

Люся откинула клапан и расстегнула молнию рюкзачка.

– Вот сейчас посмотрим, что тут может пригодиться! Думаю, и оружие найдется.

– Я, конечно, много слышал, что даже самые маленькие дамские сумочки могут представлять собой рюкзак готового уйти в поход туриста, но не думаю, что женской косметi-

кой можно кого-то травмировать, – не удержался от ехидства Ежов. – Максимум это будет психологическая травма.

Но Люся решила игнорировать тупые мужские подколки и увлеченно копалась в вещах, ища, чем бы поразить наглый кактус.

Кот, подкравшись к расстегнутой сумке и заглянув в темное нутро, шокированно округлил глаза.

– Ну-у-у, это ты зря, мужик.

– Конечно! – фыркнув, согласилась с животным Пуговкина, с довольной улыбкой извлекая полиэтиленовый пакетик с недовязанным носком малинового цвета. Из клубка и пришпиленного к нему изделия ощетинились металлом пять вполне острых спиц. – Не зря брала на работу, и хорошо, что довязать не успела.

Девушка вытащила из пакета один уже готовый носок.

– Нитки, спицы и даже носки запасные! Вот! Спица – это тоже оружие! Что, съел?

Костя хмыкнул, но вынужден был признать, что пять спиц при должной подготовке оружием считать можно.

– Ха! А вот к этому и подготовки не надо! – Оживившаяся блондинка, тряхнув шевелюрой, уже вытаскивала ярко-красный баллончик лака для волос. – Липкий, вонючий, отличная вещь! О, а вот и бабушкина посылка.

Плосковатый для емкости почтовый пакет не вызывал оптимизма, но тоже, как оказалось, зря! Ловко вскрыв его вытянутой из клубка рабочей спицей, Люся вытащила голубую

прозрачную канистру, свернутую в четыре раза, с цельнолитой ручкой и завинчивающейся крышкой.

– На пять литров! – Радостная девушка любовно погладила пока пустую и сплющенную емкость. Копание в сумке и найденные полезные вещи вернули ей жизнерадостность и оптимизм.

Костик только диву давался этой мгновенной смене настроений и энтузиазму кладоискателя.

Девушка, как археолог, бережно копошилась в своей торбе и гордо демонстрировала ему свои находки, расхваливая их полезность.

Только вот мужчине резко стало не до них. Боль в висках уже стучала как стая дятлов, и перед глазами плыло.

– Костенька! Костенька, что с тобой? – услышал он как через вату испуганный голос девчонки.

– Побежали за водоуй! – мявкнул кот, и парочка камикадзе рванула в джунгли, прежде чем он смог их остановить.

На полянке осталась лежать кучка вещей, наполовину выпотрошенный рюкзачок и темнеющий коричневым лаком в траве венский стул.

На периферии ускользающего сознания, словно галлюцинации, Ежову послышались гудящие голоса, вещавшие что-то про помощь и договор, но он уже ничего не понимал. Все, что мог сделать ставший кактусом бывший старший лейтенант запаса, это прикрыть глаза и молиться, чтобы белобрысая девчонка вернулась живой и здоровой.

Глава 4. Трудности понимания

«Уже третий раз за сегодня!» – с такой мыслью очнулся Костя, всем телом ощущая приносящие облегчение прохладные струйки живительной влаги.

– Может, хватит? – стоящая над ним девушка с полупустой канистрой на полном серьезе интересовалась авторитетным мнением серого кота, важно развалившегося на уже аккуратно поставленном в траве стуле. – Вдруг зальем? Кактусам вроде вредно много воды.

– Нет, лей боульше. – Пушистик флегматично разглядывал растение. – Вон он глаза открыл, даже вылупил. Моужет, твоя таблетка не так сработала?

И было отчего вылупиться. Рядом со стулом на неизвестно откуда взявшемся розовеньком полиэтилене лежали разобранные вещи из девчачьего рюкзачка, и было их, к Костиному удивлению, довольно много. Он, конечно, часто слышал множество приколов, что в каждой такой сумке может скрываться четвертое измерение с пространственным карманом, а то и новая вселенная, но масштабов того, что можно туда впихнуть, даже не представлял. Все разглядеть было невозможно, но и то, что он смог увидеть, никак не могло, по его мнению, поместиться в рюкзачок размером тридцать пять на сорок сантиметров.

Но слова кота о таблетке его насторожили и отвлекли от

рассуждений на эту тему.

– Какая таблетка? – чуть сипло спросил он, переводя взгляд с кота на девушку. – Откуда все эти вещи и как вы сходили за водой?

– Ну-у-у… – Люся вытащила из кармашка вроде бы уже пустого, висевшего на стуле рюкзачка маленький пакетик с соленым арахисом и сунула в рот несколько орешков, – вещи из рюкзака. Таблетку я в землю тебе закопала перед поливом, это аспирин. Его розочкам в воду добавляют, чтобы дольше стояли. У меня было три штуки растворимого, и я одну решила испробовать. Тебе же лучше?

– Лучше, но как-то не по себе от сравнения с розочками. – Ежов внутренне передернулся, представив себя в нежных бутончиках, которые не желают вянуть. – Все вещи из рюкзака? Как они там помещались? А вода? Ты мне не ответила, как вы сходили! Ты понимаешь, что у воды чаще всего устраивают засаду хищники, потому что водопой – это идеальное место для охоты?

– Так я же с Шавермуром ходила, – пожала плечами безалаберная блондинка. – Он меня охранял и говорил, куда идти.

– С кем? – удивился Костя. – Это ты про мелкий и ставший разговорчивым комок меха? Шавермур? Похоже на питерское название шаурмы. Это его имя?

– Ему не нравились Барсики, Мурзики и Пушки, но ведь надо как-то в разговоре обращаться. – Люся, хрустя орешка-

ми, села на свободный краешек полиэтилена. – Котик спросил, что это за шаурма, с которой ты его постоянно сравниваешь, я и объяснила. Ему почему-то понравилось, что его сравнивают с едой.

– Не все же собакам. Если есть хот-доуг, то пусть будет и шаурма. Но Люся сказала, что шаверма круче, потому что по-питерски. А там культурнее нароуд.

Кактус зафыркал, пытаясь сдержать хохот, а Пуговкина, с сожалением убедившись, что орешки в пакетике закончились, добавила с совершенно серьезным лицом:

– И вообще, Шавермур – это фамилия такая, как у кота Матроскина из мультика. Очень ему подходит!

– Так что с водой? – опять был вынужден напомнить Костя. Женская манера перескакивать в разговоре с пятого на десятое выводила его из себя. Ведь чтобы выжить в джунглях, нужно знать как можно больше об окружающей местности, а он даже на разведку сходить не может. Да и вообще двигаться не может, раньше хоть в коляске передвигаться мог.

– А что с водой? – с недоумением воззрилась на него Люся и потыкала в мягкий бок полиэтиленовой емкости. – Еще литра два точно есть. Там недалеко такой ручеек большой среди камней или очень маленькая речка. Никаких хищников мы не встретили, воды набрали. Еды, правда, нет. Орешки я съела, есть еще полшоколадки подтаявшей и три леденца мятных. Я их не люблю, но меня в маршрутке на дачу без

них укачивает.

Девушка, похоже, была пока вполне всем довольна и не представляла, в какую неприятность они все влипли. Удивительное легкомыслие с мужской точки зрения.

– Послушай, Людочка, – попытался аккуратно воззвать к ее, видимо, минимальному инстинкту самосохранения Ежов. – Ты понимаешь, что мы не в городе? И как вернуться домой – неизвестно! А еще непонятно, где мы находимся, но точно ясно, что в далеко не безопасном месте.

Пуговкина задумчиво огляделась вокруг и оптимистично заявила, что прекрасно знает, где они находятся, отчего Костя совершенно опешил.

– И где же, позволь тебя спросить? – со скептической иронией в голосе осведомился он.

– Конечно, в магическом мире! – радостно, словно открыла Америку, возвестила Люся. – Ты же говорящий кактус, а Шавермур говорящий кот. Значит, надо просто найти людей или другие разумные расы.

Нужно признать, что Косте пришлось с ней согласиться, поскольку против того, что коты и кактусы могут говорить только с помощью магии, аргументов он не нашел.

– Магический это мир или нет, но для начала надо найти удобное место, где можно устроить временную стоянку. Плохо, что я совсем не могу двигаться, а отпускать тебя одну опасно, потеряешься еще.

– А тут чем плохо? – удивилась Люся, закрутив головой

по сторонам. – Травка, солнышко, хорошее место!

– Оно для пикника хорошее, – терпеливо принялся объяснять девушке Ежов. – Мы здесь как на ладони. Сами никого не видим, а за нами могут наблюдать. Нужно создать хороший временный лагерь с надежным укрытием хотя бы от дождя, в тропиках они бывают очень сильные. Также нужна маскировка на всякий случай, запас воды, топлива, и еще следует обеспечить себя едой. Неплохо для безопасности сделать простейшую сигнализацию.

Пуговкина уставилась на рассуждающий о выживании в лесу зеленый кактус широко открытыми голубыми глазами. Вот сейчас она видела перед собой не кактус и не бомжеватого алкаша-инвалида, а именно того самого Костю Ежова, спортсмена и любимца местных девчонок, в которого по-детски крепко и наивно влюбилась еще в первом классе. Парня, который катал с ней снеговика, здоровался, проходя, заставляя щеки вспыхивать предательским румянцем, и того, кто, шествуя по двору с очередной красоткой, заставлял караулящую за шторкой у окна маленькую Люсю изводиться ревностью и горько плакать в подушку от несправедливости жизни.

А Костик, даже не подозревая, что в голове девушки, как на экране кинотеатра, мелькают картинки прошлого, серьезно и ответственно объяснял, какое место будет подходящим и как его выбирать.

– Там по дороге к воде вы такого не видели? – закончив

говорить, поинтересовался он. – Люда? Люда, ты меня слышишь?

– А? – Пуговкина настолько далеко уплыла в мечтах и воспоминаниях, что мысленно воображала себя супермагичкой и выращивала на голове тогдашней первой красавицы двора Маринки Рогушиной роскошные крапивные заросли.

– Пуговкина, ты что, меня совсем не слушала?! Ты хоть понимаешь, что из нас троих ты самая слабая и уязвимая? И при этом мы с Шавермуром от тебя зависим! – уже не в силах злиться, устало попытался донести до девушки Костя.

– Почему? – Слушавший вполуха и придремавший на стуле кот заинтересованно приподнял голову.

– Потому, что я кактус и ничего не могу сделать, – удрученно констатировал Ежов. – Раньше я хоть на коляске передвигаться мог, и руки у меня работали, а тут даже голову повернуть не могу, да и нет ее, головы-то! А ты зверь, хоть и говорящий, и не факт, что такие местными для каких-нибудь опытов не используются. Тоже лучше не лезть никуда! А значит, вся надежда на Люду, но, похоже, и ее нет. Меня она не слушает, а сама выживать вряд ли умеет.

– Костенька, не сердись! – Люся вскочила на ноги. – Я буду слушать, ты только говори, что делать надо. – Ее как ножом по сердцу резанули слова про инвалидную коляску.

– Я все понимаю, мы обязательно выберемся, и ты снова станешь человеком и сможешь ходить! Ой! Я имела в виду двигаться. – Она мучительно пыталась собраться с мыслями

и как-то исправить свою бестактность.

– Забей, – как можно равнодушнее заявил Ежов, понимая, что девчонке и так нелегко. – Может, и ходить смогу, если с докторами все сложится. А пока надо тут что-то решать. Жаль, что я не могу с места сдвинуться и осмотреться. Как-то тихо тут для тропиков, даже птичек почти не слышно, не к добру.

Словно подтверждая его слова, со всех концов полянки раздался уже знакомый басовитый жужжащий гул.

Правда, на полянку из кустов никто не вылетел, зато в стоящий посреди нее кактус как в мишень полетели светящиеся лиловые нити, словно паутиной выстрелили сотни паучков.

– Ложись! Под полиэтилен! Живо! – только и смог рявкнуть Ежов.

– Это дождевик, – пискнула Люся, но команду выполнила на удивление шустро, прямо как отличник боевой подготовки. Вещи полетели в траву, а девушка распласталась по земле, накрывшись розовым тоненьким плащиком от дождя.

Шавермур скользнул под стул и, притаившись под ним в траве, наблюдал за происходящим, как генерал из окопа на учениях, иногда подвывая, а иногда рявкая утробным мявком, видимо обещая по-кошачьи вот-вот показать нападавшим «собачью мать».

Кактус вместе с тележкой густо оплетался паутиной, впрочем не доставлявшей Косте никакого неудобства. Люся, испуганно наблюдавшая за своим единственным защитником,

вдруг заметила, что первые слои лиловых нитей словно испаряются на растении и превращаются в туман, искрящийся огоньками.

– Чтоу вам надо?! – Кот неожиданно вспомнил, что он, вообще-то, говорящий, и решил пообщаться с нападавшими.

Жужжание за кустами приобрело совершенно другую тональность. Казалось, что зеленые кусты по всей округе ведут между собой беседу.

– Наверное, это те страшные насекомые, – шепотом сообщила пушистику Люся, – и я не думаю, что они разумные и что-то ответят.

– Тихо! – Костя с удивлением прислушивался к звукам в кустах и совершенно четко различал среди жужжаний и пощелкиваний слово «договор». – Кажется, с нами хотят о чем-то договориться.

– Да? – удивился Шавермур. – А если мы скажем, что переговоуров с террористами не ведем?

– Не думаю, что в нашем положении на данный момент есть выбор, – продолжая прислушиваться, ответил колючий спец по военному делу. – Надо хотя бы узнать, в чем дело. Да вообще хоть что-то узнать.

Кусты завозились, что-то тоненько обиженно взвизгнуло, и из-под широких зеленых листьев, словно им дали хорошего пинка, вылетели яркие цветные жучки-паучки.

– Без-з-з иголок! Договор! – слегка испуганно взывали они, накручивая виражи и не подлетая близко.

– Держу пари, что это те самые, – подозрительно прищурился на них серый кот.

– Давайте поговорим, – стараясь не выдать напряжение голосом, спокойно сказал опутанный лиловыми нитями Константин. – Например, мне бы хотелось знать, что за дрянь на меня налипла по вашей милости.

– Ты что, их понимаешь? – Пуговкина от удивления перестала бояться и села, правда, в дождевик продолжала кутаться, напоминая розовый мятый сморчок в зеленой траве.

– Вроде понимаю. – Ежов пристально наблюдал за парочкой крылатых насекомышей.

Те бочком, облетая его по дуге, пытались подобраться к девушке, растянув в улыбке рты, полные зубов. Что означал этот оскал, приветствие или угрозу, Костя разбираться не стал.

– А ну, отставить пугать гражданских! – невольно переходя на командный военный тон, сурово рыкнул он. – Переговоры ведутся со мной! Прекратить перемещаться! Требую приземлиться на удобную позицию и начать диалог для мирного урегулирования возникшего недопонимания!

– Оу, как шпарит, – уважительно протянул Шавермур. – Пристуляйтесь вон на спинку. – Он ткнул лапой вверх над своей головой.

Жужжалки на удивление послушно сели на спинку стула, сложив крылышки на ярких мохнатых спинках, и замерли, разглядывая компанию своими фасеточными глазками.

– Договор, – вжукнул один, чуть покачиваясь на восьми лапках, крепко вцепившихся в деревянную спинку стула.

– Кусать, – прожужжал за ним другой, развернувшись к Люсе и оскалившись всей пастью.

Пуговкина, не понимая жужжания насекомых, с интересом их разглядывала и думала, что если бы не жуткие зубки, то можно было бы проверить, насколько мягкий у них на тельце мех.

– Если мы им отдадим ее, то нас не троунут? – неожиданно спросил из-под стула кот, уловив, как ему показалось, смысл.

– Что? Они хотят меня съесть?! – Побледневшая девушка сжалась в комок, вспоминая, как много жужжания раздавалась из-за кустов вокруг поляны, и нащупывая рукой баллончик лака для волос.

– Кусать, чтобы понимать, – успел прожужжать первый паучок до того, как Люся с визгом подскочила и нажала на распылитель средства для волос.

Пытаясь взлететь, паучки со склеенными лаком крыльями брякнулись под стул к коту, а кактус, на котором почти не осталось нитей, окутанный туманом и огоньками, неожиданно тронулся с места на колесах тележки-кашпо и под боевой Люсин визг, пшиканье баллончика в сторону кустов, мяуканье кота и жалобное жужжание покатился прямо к стулу.

Глава 5. А давайте жить дружно…

Воинственная блондинка с непонятно откуда взявшимися плоскогубцами в одной руке и спицей от вязания в другой чудом успела отскочить, когда Костя-кактус в попытке избежать столкновения со стулом неудачно свернул в ее сторону.

Колеса тележки-кашпо краем проехались по каким-то вещам в траве, и неожиданный транспорт пошел на новый круг по полянке.

– Ж-желай остановиться, – хором зажужжали кусты со всех сторон, и Костя, до этого матерившийся про себя, среагировал мгновенно, как по приказу. Тележка встала как вкопанная, кактус слегка качнуло, но из нее не выкинуло. Выдохнув от облегчения, Ежов только и успел, что завопить: «Не тронь их!», поскольку Люся уже успела отодвинуть стул и угрожающе склонилась со своим оружием над испуганными жучками, как гигантский вивисектор.

Люся, развернувшись, обиженно посмотрела на слегка покосившийся кактус.

– Они меня съесть хотят! Конечно, кота им мало, а ты колючий! Хорошо вам говорить! Вот налетят и схарчат меня, а вы и не заметите! Надо хоть этих прибить, чтоб неповадно было! – Она обиженно фыркнула, по-детски надув губы и откидывая упавшие на нос встрепанные пряди.

– Мы жукли едим, – загудело со всех сторон.

– Оу, – кот заинтересованно заозирался, – а жукли эти, они вкусные?

– Жукли? Это что такое? – Озадаченная Пуговкина посмотрела на облизнувшегося кота.

– Жукли – это то, что едят эти разумные насекомые, и не думаю, что ты на них хоть как-нибудь похожа, – попытался объяснить девушке Костя.

Но насмотревшаяся на острые зубки паучков Людочка не спешила положить свое оружие.

– А ты уверен, что людей они не едят? Мало ли, сегодня жукли, а завтра я, потому как жукли кончились, – с подозрением разглядывая липких жужжалок, пытающихся замаскироваться среди травки, буркнула она.

Кусты вокруг просто взорвало изнутри басовитым гудением.

– С жуклями у них действительно не совсем все хорошо, – вынужден был признать Ежов, разбирая невнятные торопливые объяснения, несущиеся на него со всех сторон, – но людей они точно не едят. Им надо тебя укусить, чтобы ты их смогла понимать и воспринимать их магию, – как мог попытался растолковать он настороженной Люсе.

– Они магические? Ого! Как круто! – Почему-то, услышав о магии, девушка сразу перестала считать паукастых жучков злодеями. – А они меня колдовать научат? А ты стал на тележке кататься, потому что они ее замагичили нитками? И мне ниток фиолетовых дадут?

Под градом вопросов паучки со слипшимся мехом и крыльями изумленно таращились из травы на блондинку, а Люся уже радостно демонстрировала полупустую пластиковую бутылочку и кругляшок ватного диска.

– Надеюсь, они не сильно кусаются? Сейчас я их мицеллярной ототру, и будут как новенькие.

– Моужет, не надо? Моужет, водой? – Шавермур аккуратно потыкал лапой в липких паучков, брезгливо понюхал ее и чихнул.

– Так лак липкий, водой может без шампуня не отмыться. А шампуня у меня нет. – Люся огорченно окинула взглядом рассыпанное в травке добро.

Паучки, стоило ей отвернуться, осторожно перебирая лапками, попытались уползти в кусты, но не успели.

– Эй, куда же вы? Вы мне еще магию обещали! – Пуговкина ухватила одного поперек мохнатенького туловища со слипшимся мехом, стараясь не повредить крылья. – И не смей пока кусаться. Вот отмою вас сначала, а потом, наверное, подумаю еще, стоит ли разрешать меня кусать! Вдруг у меня на ваши укусы аллергия будет? Распухну и помру, а магия так мне и не достанется.

Костя же в это время, сообразив, что наконец-то может передвигаться, отъехал ближе к кустам и негромко с кем-то переговаривался, выясняя обстановку. Правда, пару раз он оглянулся на Люсю, пытающуюся отмыть паучков от лака для волос, но, видимо, решив, что страшного ничего не

случится, вмешиваться не стал.

Несчастные жучки-паучки были безжалостно, но довольно бережно оттерты от основной липкости с помощью мицеллярной воды и парочки обнаруженных влажных салфеток из завалявшейся старой упаковки. Девушка, недолго думая, чуть смочила почти высохшие салфетки водой и, надо сказать, вполне успешно отлепила крылышки от пушка на тельце насекомых. А чтобы утолить свое любопытство, она попросила понимавшего паучков Шавермура поработать переводчиком.

Серый котище лениво потянулся, неохотно скосил глаза на надоедливую барышню, потом на жучат и милостиво согласился, вальяжно заметив:

– Моужет, поульза будет.

Всклокоченные, мокрые насекомые, окруженные непривычной навязчивой заботой странной человечки, которая то норовит прибить, то сюсюкает и расспрашивает о магии, предпочли не обострять конфликт и общались охотно. А после того как Пуговкина щедрой рукой угостила их мятными леденцами, и вовсе жужжали обо всем подряд.

– Нити – наша магия, – подтвердили они предположения Люси. – То колючее растение хотело двигаться, мы подслушивали. Оно может кидать свои иголки, и если будет двигаться, то сможет нас защитить! А ты сможешь поговорить с такой же, как ты, и попросить нас не трогать!

– Вас обижает какой-то нехороший человек? – удиви-

лась Пуговкина, совершенно легкомысленно не заметив того факта, что, оказывается, где-то неподалеку могут быть люди. – А почему?

Учитывая, что она сама недавно пыталась прибить несчастных жужжалок, вопрос был более чем странный, но паучкам логические цепочки были неведомы, и они принялись жаловаться как могли.

– Приходят рсмуры и разоряют наши гнезда. А еще приходит такая, как ты, и забирает жукли. Они потом плохо растут, и нечего есть. Она их ломает и выкидывает, берет только чуть-чуть шрошин.

Кот с интересом включился в разговор, не забывая объяснять девушке суть.

– Так у вас зубы воун какие! Кусайте, и все, – нервно дергая хвостом, посоветовал он, наблюдая, как твердые леденчики с хрупаньем перемалываются клыкастыми челюстями.

– Такая человека приходит со страшными растениями, – понуро зажужжали паучки. – У них большие пасти, таких, как мы, могут за раз-з-з несколько схватить. А рсмуры лезут из земли, они мелкие и быстрые. Мы боремся как можем, но не успеваем. И они тоже портят жукли! Грызут корни.

– Рсмуры такие маленькие, с хвоустиком? – хищно прищурился котище, встопорщив усы и распушив трубой хвост.

– О, вы их видели? Они пытались и у вас что-то испортить? – оживились насекомыши, сладко причмокивая разгрызенными леденцами и суша на солнышке крылья.

Солнце как-то стало припекать уж очень сильно, и Пуговкина то и дело поглядывала в сторону тенистых широколистных развесистых кустиков. Кактус, видимо, от жары не страдал, а кот примостился в тени опрокинутого стула и чувствовал себя тоже весьма неплохо. В попытке решить проблему Люся отвлеклась от занимательной беседы, копаясь в кучке разбросанных вещей.

– Надеюсь, я не сгорю. Ну вот, помаду мою раздавил! – задумчиво заметила она, недовольно покосившись в сторону колючего Ежова и подбирая треснутый тюбик, заляпанный вылезшим содержимым бежево-персикового цвета. Освободив от вязания полиэтиленовый кулечек, Люся сунула туда испорченную емкость, решив не мусорить в чужом мире.

– Может, эта помада им экологию испортит и магию нарушит, – негромко рассуждала она себе под нос, совершенно не желая становиться воображаемой причиной обезмагичивания сказочно-фэнтезийного мира.

Жучки же общались с любопытствующим Шавермуром, который почуял источник бесперебойного питания и важно заявлял очарованным паукастикам, что им очень повезло:

– Я в нашем мире лучший охотник на рсмуров, только у нас они называются мышами, крысами и прочими именами. Их там великое множество, и только благодаря таким, как я, они не захватили наш мир!

– Еще благодаря отраве и куче всяких мышеловок, – попыталась сбить спесь с раздухарившегося кота девушка. –

Блин, у меня нет крема от загара, а солнце сильно печет. Мне надо куда-нибудь в тенек. Срочно! – решила она и, не заботясь о том, чтобы запомнить, что есть в наличии, принялась торопливо запихивать в рюкзак высыпанные из него вещи, не трогая только канистру с водой. Пару спиц Пуговкина воткнула в волосы, закрутив пряди на макушке небольшим пучком, плоскогубцы сунула в карман джинсов, а пустой баллончик из-под лака теперь вертела в руках, решая, мусор это или пригодится для чего-нибудь.

В итоге все же сунула его в рюкзачок, туда же запихав и пакетик с помадой-мусором. Надев его и взяв в одну руку канистру с остатками воды, а в другую прихватив стул, Люся решительно направилась к Косте-кактусу, чтобы попросить его найти ей какое-нибудь безопасное и тенистое местечко хотя бы до того момента, как он наконец наговорится.

Шавермур серой тенью скользнул за ней, а за ним шустро заперебирали лапками разноцветные паучки с растопыренными, еще не просохшими крыльями.

К тележке вся процессия добралась как раз в тот момент, когда Константин выяснял, проедет ли он куда-то, и ему громко жужжали в ответ.

Кактусу хватило одного взгляда на взопревшую Пуговкину, чтобы понять корень проблемы, поэтому, не дожидаясь претензий, он быстренько и радостно сообщил, что их сейчас отведут туда, где есть прекрасное место для лагеря.

– Надеюсь, там будет тенечек? – недовольно выдохнула

Люся, пытаясь пристроить к нему на тележку канистру и стул.

Если канистра прекрасно повисла ручкой на торчащем из плетения корзинки-кашпо прутике, то стул никуда не прилеплялся. Пришлось, следуя совету Ежова, опять рыться в рюкзаке, с причитаниями распускать недовязанный носок и нитками приматывать стул за спинку и две ножки к заднику кактусовой тележки.

Правда, девушка предлагала оживить стул магией, как транспорт кактуса, и пусть бы топал сам, но ей объяснили, что на неживые предметы это не действует. Тележка Кости ездила потому, что ей управлял сам Ежов.

Слегка расстроившись, что у нее не будет волшебной говоряще-ходящей мебели, как в мультике «Красавица и чудовище», девушка принялась за дело.

К ней на помощь пришли уже знакомые, практически ставшие приятелями, паучки, и скоро маленькая компания попаданцев уже была готова двинуться на новое место.

– А вас зовут-то как? – вдруг озаботилась именами насекомышей Пуговкина, к неудовольствию кота взяв их на руки и уже совершенно не боясь радостно оскаленных в улыбках зубастых пастечек.

Паучки, не зная про имена совсем ничего, попросили объяснить по дороге.

Люся тут же принялась знакомить новых приятелей со всей компанией, начав с кота:

– Это вот кот. Кот – это… ну, название вида. Он кот, я человек. Кота зовут Шавермур, это и есть имя. А меня зовут Людмила Пуговкина. Можно Люда или Мила, только не Люся. Люся мне не нравится. А это Костя, Костя Ежов. Он так-то человек, но сейчас он растение, кактус. И вам тоже надо как-то дать имена.

– Люд, у них приличная стая, или что там за форма общественного устройства имеется. Ты всем имена будешь давать? – ехидно спросил Ежов, медленно катясь по едва заметной тропинке в кустах между деревьями.

– Нет, только этим. Они ведь уже наши знакомые. Я ведь не совсем спятила, – недовольно пропыхтела Пуговкина, топая за тележкой.

– Пусть будут Вжик-один и Вжик-два, – хохотнул Костя.

– Ежов, ты… ты кактус! И шутки у тебя дурацкие! Имя – это важно! – обиженно буркнула Люся.

В итоге эту важную тему она обсуждала уже с Шавермуром, который, в отличие от черствого к прекрасному и важному Ежова, глупым ее стремление как-то назвать насекомышей не считал.

К тому времени как они добрались до обещанного паучками места, пушистые пострадавшие на руках у Пуговкиной получили имена Взз и Бзз, другие им не нравились по причине их длины.

Картина, представшая перед невольными туристами, их восхитила, а у девушки вызвала просто стон блаженства, от

которого Костику стало даже немного не по себе.

– О-о-о! О-о-озеро…

Глава 6. Удобство или безопасность?

Маленькое озерцо с пологим, поросшим мягкой травкой берегом и небольшой песчаной отмелью было просто ожившей мечтой взопревшей Пуговкиной. Даже не задумываясь, она посадила в пучок травы разомлевших у нее на руках от машинальных почесываний паучков, скинула с себя рюкзачок и вприпрыжку поскакала к желанной водичке. На бегу сбросив с ног кроссовки, лимонными пятнами украсившие зелень берега, Люся уже рванула вверх футболку, когда ехидное Ежовское: «Пуговкина, у тебя совсем мозгов нет?» – заставило ее покраснеть почти в тон этой самой футболки.

– Они от жары расплавились, – огрызнулась девушка, пытаясь скрыть смущение. – А ты бы мог отвернуться и не пялиться!

Кактус моргнул и от души расхохотался, заставляя Люсю краснеть еще больше.

– Нет, ну ты совсем без царя в голове! Я отвернуться-то могу и даже могу пообещать не подглядывать, но ты не думала, что я тут наименьшее из зол? Ты лезешь в незнакомый водоем! Причем в тропиках, а если учесть, что они магические, то неизвестно, что там может водиться!

Тряхнув головой и пройдя немного вдоль берега, девуш-

ка с подозрением разглядывала кристально-чистую воду. На дне было видно песочек, камушки и куртинки водорослей. Плавала какая-то мелкая водная живность.

– Да тут воды-то всего ничего, – ткнула она рукой в сторону безмятежной глади, – до того берега метров семь или восемь всего. Вот уж не думаю, что тут может жить какой-нибудь крокодил.

От наивности этой девицы Костя только глаза закатил.

– Во-первых, вода может быть непригодной для человека, – менторским тоном начал он, но Люся тут же запальчиво его перебила:

– Да у меня вода из той речки, которая сюда течет! Я ее пила, между прочим! – Она сердито подбоченилась, готовая отстаивать свое право на водные процедуры.

– А про водяных змей или хищных рыбок вроде пираний ты что скажешь? – с откровенной насмешкой подначил ее Константин.

– Ой! – С Пуговкиной сразу слетел весь пыл, и она поникла. – Думаешь, тут могут быть пираньи?

– Посмотри, какие тут у жуков зубы. – Насекомыши как раз смогли взлететь на просохших крыльях и кружились над кактусом. – Мы не у бабушки в деревне и не на прогулке в парке. Люд, очень тебя прошу: ничего не делай, не посоветовавшись со мной.

– Хорошо, – послушно кивнула в ответ Пуговкина. – Я хочу ополоснуться, мне жарко. Давай, советуй.

– Предлагаю пока облиться из канистры, раз уж дефицит питьевой воды нам не грозит, – не задумавшись ни на минуту, посоветовал Ежов, словно до этого только и размышлял о Люсиной проблеме. – Только если отойдешь за какой-нибудь куст, сначала проверь, что там безопасно! Шавермура попроси осмотреть местность, или пусть твои приятели в полете тебя покараулят.

Проникшись ситуацией, девушка огляделась и, выбрав неподалеку подходящий, как ей показалось, по густоте куст, направилась к нему, зовя за собой кота.

– Шавермурчик, кис-кис. Посмотри вокруг кустика, тут безопасно для меня?

Над головой девушки зажужжало, и к ней на плечи, как диковинные сине-зелено-малиновые эполеты, приземлились Бзз и Взз.

Кот, даже не соизволив пошевелиться, развалился на сброшенном девушкой рюкзаке и, лениво муркнув, перевел паучье жужжание:

– Это жгучий трескун, если его заденешь, он обожжет, а веточки ломаются и зацепляются. Будешь вся в воулдырях.

Люся с обидой посмотрела на такой с виду симпатичненький кустик, густо заросший мелкими, вроде бы пушистыми зелеными листочками с сизоватым налетом и россыпью беленьких цветов.

– Ну вот, а выглядит так красиво, – вздохнула она, отходя в сторону от коварного растения.

– В тропиках чаще всего все яркое и красивое наиболее опасно, – прокомментировал ее неудачу Ежов, медленно объезжая местность на своей тележке. – Крошечные лягушечки размером с ноготь или яркая бабочка, экзотический цветок или даже безобидная с виду травка могут нести в себе угрозу.

Пуговкина, конечно, совсем дурочкой себя не считала и понимала, что есть ядовитые растения и живность, но както особо знакома со всем этим не была. Любопытство даже победило в ней срочное желание ополоснуться, и она потребовала от своей личной кактусовой энциклопедии подробностей.

Константин охотно поделился опытом в надежде, что девушка станет вести себя осторожнее.

– На территории Колумбии, например, живет крошечная лягушка кокои, – рассказывал мужчина, – весит она немного, не более одного грамма, и легко поместится в чайной ложке. Стоит яду кокои попасть на другое животное, как оно погибает в страшных муках. Яд парализует дыхательную систему. Малейшее прикосновение крошечного земноводного вызывает мгновенную смерть.

Пуговкина содрогнулась от ужаса, представив, сколько таких амфибий может скрываться среди густой травы незамеченными, а Константин перешел к прекраснейшим бабочкам:

– Например, так называемая медведица-кайя может по-

хвастаться особыми железами на брюшке, из которых при встрече с врагом выпускает токсичные вещества. Яд выделяется в виде жидкости желто-зеленого оттенка с резким запахом и может привести к аллергической реакции, конъюнктивитам и воспалениям. А с виду похожая на белого мехового мотылька златогузка может этими самыми меховыми волосками на теле вызвать у человека раздражение на коже и конъюнктивит. Не смертельно, но довольно неприятно, – констатировал он.

Жучки на плечах у девушки затихли и замерли, казалось тоже с интересом выслушивая информацию.

– Ну хорошо, – девушка погладила паучка на левом плече и почесала пальчиком бочок у сидящего на правом, – а цветы-то с травой тут при чем? Если их в рот не тянуть, то и вреда они не принесут! А я кусты жевать не собираюсь!

– А сама чуть не залезла в жгучий куст, – напомнил ей о недавнем событии Костя.

– Да это как крапива, ничего страшного, – попыталась оправдаться Пуговкина, – от этого не умирают.

– Не умирают, если нет аллергии, – согласился Ежов. – А как насчет бритвы-травы, путянг?

– А это еще что за трава? – недоверчиво фыркнула Люся. – Ядовитая или просто как наша осока?

– Не ядовитая, но намного хуже осоки. Она режет не только кожу, но и ткань. Брюки от этой травки не защитят, только если обойти стороной. И к тому же порезы не заживают

и долго кровоточат, а это может приманить хищников, а в тропиках спровоцировать сепсис и гангрену. А что за травка может расти в магическом мире, я даже себе не представляю.

– Я представляю! Ты тут в тележке расти можешь и иглами стрелять. Ежов, такое впечатление, что мне надо стоять столбом и не шевелиться! – Конечно, рассказом Пуговкина впечатлилась, но помыться хоть чуточку хотелось до ужаса, а еще поплавать в озере. А главное, девушка вдруг поняла, что она ужасно голодная и уставшая.

– Я есть хочу, и полежать бы, – жалобно пискнула она, состроив просительную мордочку. – Придумай что-нибудь, Костенька, ты ведь такой умный, – сменила она тактику. – Все знаешь про тропики. Может, тут бананы где-то растут или еще какие-нибудь кокосы на пальмах?

Костя-кактус тяжело вздохнул.

Вот мало того, что с ним совершенно неприспособленная к походным условиям девица, так еще у него самого ни рук, ни ног, только тележка катается.

«У кота лапки, зверь сам прокормиться может, да и ночлег себе найдет, а вот Пуговкину надо как-то устраивать и кормить, а не то, не дай бог, заболеет, тогда вообще труба, – размышлял Костя. – Ее руки и мои знания – наша единственная надежда. Я ведь тоже, если что, сам себя не полью, да и неизвестно, что мне может еще понадобиться. Все же я не совсем кактус».

Он так задумался, что не заметил пропажи спутницы. Хо-

тя ее ярко-красная футболка на фоне зелени должна была точно выделяться.

– Люда!!! – словно лось в брачный период, взревел он в панике на все джунгли.

– Ой, чегоу так орать, – недовольно дернул ухом задремавший на рюкзачке девушки кот. – Эти летучки ее за палец тяпнули, и все. Она их понимает теперь, и поушли они мыться. И они ей еду обещали.

Ежову очень хотелось кинуться за несносной блондинкой, но не очень хотелось опять нарваться на обвинения в подсматривании. И сделал он то, что было на данный момент ему доступно. На нервах наорал на кота:

– А ты почему с ними не пошел? А если с ней что случится, если она отравится или ногу где подвернет?! Разлегся здесь, дармоед!

Шавермур прищурился и нагло повернулся к психующему растению пушистым задом, укоризненно бросив через плечо:

– А ктоу тогда тебе все рассказал бы? И она обещала ничего не есть без твоегоу одобрения. Все принесет сюда. И от дармоеда слышу.

Борясь с желанием проехаться колесом по разложенному на травке роскошному хвосту, Костя все же взял себя в руки.

«И чего это я так вспылил? Ну, отошла Люда за кусты. Мало ли что ей надо, да и мыться не при мне же. Технику безопасности я ей обрисовал, надеюсь, хоть что-то усвои-

ла. – Он успокоился и уже виновато и с благодарностью смотрел на кота. – Ведь если бы серый прохвост ушел с Пуговкиной, я бы тут даже не знал, в какой стороне искать! И чего я на него накинулся? На удивление рассудительное животное. Надо взять себя в руки, а то и правда не человек уже, а кактус какой-то с иголками врастопырку».

– Слышишь, Шавермур, вот вернется Людочка, и посмотрим, может, рыбы удастся наловить, я много способов знаю, – пытаясь успокоить свою совесть, сообщил он коту.

Тот заинтересованно обернулся и медленно потянулся, вставая.

– Рыба – это хорошоу. – Кот неспешно прошествовал к воде и, взобравшись на плоский камень у берега, принялся разглядывать видимых оттуда мелких водных обитателей. – Тоулько ты бы ей лежанку сделал лучше.

– Да как я сделаю-то? – опешил Ежов. – У меня рук нет! Я только и могу, что видеть да говорить!

– Еще ездить, – уточнил кот, – а может, магией и не такое смоужешь.

От этого вывода серого мурлыки мужчина мысленно отмахнулся, в магию даже после всего произошедшего он верил меньше, чем в свой опыт и навыки. Пока что Костя решил присмотреть место для ночлега, костра и растения для осуществления задуманного. И если место он нашел без труда, то со всем остальным возникли непредвиденные сложности. Флора здесь была незнакомая, и земной опыт напрочь

буксовал, отказываясь приходить на помощь своему хозяину.

«Эта трескучая жгучка, или как там ее, прекрасно подошла бы для сигнализации вокруг лагеря, но как ее разложить? Есть ли у Пуговкиной в рюкзаке перчатки или что-то подходящее?» – размышлял над проблемой Константин.

Облюбованные им лианы были заподозрены в ядовитости, широкие листья, похожие на листья банана, тоже не вызывали доверия, и кактус нарезал в своей тележке круги около озера, жалея, что не потребовал оставить при себе одного паучка в качестве консультанта.

«Ничего! Ничего я не могу сделать без нее! – осознал свое бессилие он. – Что за вещи в рюкзаке, я не в курсе, рук у меня нет, и жужжалки тоже у Пуговкиной. Поздравляю, Ежов, ты лузер! Девчонка устроится тут и без твоей помощи, если что, а ты просто говорящий кактус!»

Пока Константин занимался самокопанием и клеймил себя неудачником, наша Люся стояла под прохладными струйками воды. Зубастые жучата оказались на диво ловкими и сообразительными товарищами. Наполненная доверху пятилитровая канистра для них была совершенно не в тягость, и после объяснений девушки они, чуть натужно гудя, висели над ней в воздухе, поливая довольную Пуговкину из горлышка емкости как из шланга.

– Вау! – Счастливая Люся, не рискнувшая, впрочем, снять белье, замотала мокрыми волосами, разбрызгивая вокруг

мелкие капельки. – Хорошо-то как! Только вот полотенца-то у меня и нет. И что делать? Как теперь высохнуть?

Рассуждала она вслух, и паучки, с облегчением выронившие из лапок пустую канистру и отлетевшие подальше, чтобы не попасть под брызги от отряхивавшейся Пуговкиной, с недоумением облетели ее по кругу.

– Солныж-ж-жко высужшит, – пытались втолковать ей они.

– А одежду я как надену, мокрая? Вот почему нельзя фен намагичить какой-нибудь? – Люся расстроенно стояла около странной каменной арки, на расколотый выступ которой повесила футболку и джинсы. – Ноги-то я потом помою, а пока босиком, наверное, дойду аккуратно.

Она уже протянула руку, смирившись с натягиванием одежды на сырое белье и мокрое тело, когда ее отвлек вопрос любопытных жужжалок:

– А жшто такое ф-фен?

Об устройстве фена девушка, конечно, понятия не имела, чуть больше она могла рассказать о вентиляторе.

Паучки внимательно слушали, кивали, жужжали, потом попросили не пугаться, потому что им одним не справиться.

Пуговкина в надежде на магический фен обещала не пугаться, хотя, когда из зарослей вслед за знакомыми уже зубастиками вылетели насекомые размером с двухлитровую кастрюльку, она занервничала. Все же такая кастрюлька с восемью цепкими лапками и улыбкой голодного ротвейле-

ра невольно бросала в дрожь. А таких прилетело аж четыре штуки, и все с приветливым широким оскалом на шестиглазых мордочках.

Взз и Бзз попросили девушку отойти от арки и постоять смирно минут пять. Решив, что страшного ничего не случится, а она увидит настоящую магию, Люся послушно шагнула к ним и замерла, вытянувшись в струнку, как солдат на плацу.

Четыре больших паука, гулко жужжа крыльями, полетели вокруг нее, как пузатые квадрокоптеры, выпуская лиловые искрящиеся нити магической паутины. Нити, наверченные петлями вокруг девушки, стали вращаться, образовывая миниатюрное торнадо с Пуговкиной в центре. Потом превратились в кружащийся туман, вызывая мурашки на голой коже теплым ветерком, и, взвившись вверх, рассеялись.

К Косте на поляну отчаянно ругающаяся Люся прибежала с одеждой в руках и по-прежнему в одном белье. И это сейчас девушку совершенно не смущало.

У Шавермура при виде ее глаза стали как царские монетки по пять рублей, а Ежов подавился вопросом «что случилось?» и гомерически заржал. Из карих глаз по зеленой кожице растения текли истерические слезы, мужчина нервно всхлипывал, подвывал, и если бы не был в горшке, то давно уже катался бы по земле от хохота.

Разозленная Люся замахнулась на наглый бесчувственный кактус штанами и в попытке хоть что-то объяснить вы-

палила:

– Хорошо, хоть белье у меня синтетическое!

От этого пытающийся успокоиться Костик опять заржал, опасно накренившись набекрень в своей тележке.

От магической сушки волосы Пуговкиной, и так презирающие все ее ухищрения по созданию нормальной прически, встали вокруг головы в форме одуванчика. Хорошего такого одуванчика сантиметров сорок в радиусе вокруг круглого личика.

Люся жутко напоминала Ежову льва Бонифация из старого советского мультика, тем более и фон из джунглей был подходящий. Единственное отличие было, пожалуй, в том, что знаменитый лев был брюнетом, ну и миленького белья со скромным бежевым кружевом он не носил, предпочитая полосатый купальный костюм.

– Ежов, ты мерзкий кактус! У меня вон что, а ты ржешь как конь!

Обиженная девушка натянула футболку, сгребла в охапку кота для успокоения нервов и, сунув себе под попу джинсы, уселась на плоский камень у озера.

В воде под нависающими кустами мелькнула большая темная тень.

Глава 7. Диалоги о рыбалке

– И ты туда же, предатель! – тоненько взвизгнула Пуговкина, когда когти Шавермура на ее коленях царапнули голую ногу. Она уже минут десять сидела надутая и почти задремала, как русалка, на своем камушке, иногда поглаживая кота.

Уставшая от всех событий и откровенно расстроенная поведением Кости, она, следя за бликами солнечных лучиков на воде, даже не заметила, как кот напрягся и уставился куда-то в темную глубину под нависающими над озером дальше вдоль берега кустами.

Сброшенный с коленей кот приглушенно и обиженно мявкнул, но оправдываться не стал. Даже дети знают, что выпускание когтей у котиков рефлекс и пушистик может даже во сне нечаянно оцарапать, а тут такая ситуация.

Шавермур со всех лап ломанулся к по-прежнему торчащему в своем горшке кактусу с вьющимися вокруг него паучками и даже не обратил внимания на лиловенький туманчик, оседающий у растения на макушке.

– Там рыба, – подвывая от предвкушения и плотоядно облизываясь, замяукал он. – Боульшая! Ты обещал!

Услышавшая это Люся вгляделась в воду, однако то ли смотреть она правильно не умела, то ли зрение у нее было неподходящее, но причины кошачьего энтузиазма девушка не разглядела. Зато стоило ей повернуться с открытым ртом,

чтобы задать вопрос, как глаза у нее раскрылись до анимешных размеров, а рот распахнулся еще шире.

Кактус цвел! На макушке, на ответвлениях потоньше, которых было, наверное, штук десять, гроздьями висели беленькие горошинки цветов. Казалось, что на верхушке растения кто-то прикрепил швабру из веревочек или странные дреды, собранные неаккуратным пучком.

Смеяться Пуговкина не стала. Ну цветочки на кактусе, ну неожиданно. Но ничего смешного в цветущей макушке растения она не видела. Поэтому на недоуменный вопрос, почему она не смеется над ним с цветами на голове, ответила предельно честно:

– Растения цветут, что тут такого? Странно, что ты так быстро зацвел, но, может, на тебя аспирин мой в магическом мире подействовал как суперудобрение.

– Да я специально жуков твоих попросил отрастить! – не выдержав ее спокойного тона, возмутился Ежов. – Я не растение, а мужчина, вообще-то, и цветы на макушке мне явно мужества не прибавляют! Просто подумал, что раз у тебя прическа испорчена и я посмеялся, то пусть уж и у меня… ну и вот… смейся!

– О-о-о! – Вся обида Люси улетучилась, как по мановению волшебной палочки. – Обалдеть! Это ты для меня? Цветы? Офигеть! Такие крутые букеты никому в жизни не дарили!

Подскочив, она даже сделала пару танцевальных па, дирижируя себе подхваченными с камня джинсами и напевая

под нос:

– Пам-пам-пам, папа-пам-пам.

Константин невольно засмотрелся на покрытые чуть заметным загаром ноги и едва прикрытую футболкой мелькавшую попу. Даже будучи зеленым колючим растением, он почувствовал себя неловко, словно подглядывал в замочную скважину за ничего не подозревающей девушкой.

– Ты бы джинсы надела, что ли, – хрипловато выдохнул несчастный кактус.

Пуговкина ойкнула, поспешно натягивая штаны и прыгая на одной ноге, что покою воображения Кости совсем не способствовало.

– Блин, Ежов! Я все время забываю, что кактус – это ты! Так нечестно! – бухтела она, втискиваясь в брюки.

– Причеуски, брюки, – недовольно зашипел Шавермур. – Там доубыча уйдет! Большауя!

А девушка, одевшись, снова завороженно разглядывала кактус.

– Ой, Костенька, а у тебя там еще цветочек вылез, – удивилась она и тут уже, не удержавшись, хихикнула: – Как резиночка для волос у первоклашки, только цветок красный.

Она метнулась к забытому в траве рюкзаку и, опять вывалив все на траву, отыскала круглое маленькое зеркальце в пластиковой рамке.

– Вот, смотри! Креативненько!

То, что увидел в зеркале мужчина, вызвало у него непре-

одолимое желание изящно высказать матери-природе все, что он о ней думает, причем затронув особо детально систему размножения флоры и фауны.

На том, что Константин решил считать головой, раз уж там расположились единственные оставшиеся ему человеческие органы, глаза, находился пучок тонких колючих отростков вперемешку с длинными нитями маленьких цветочков. Все это растительное непотребство напоминало лохматый ободранный хвост, кокетливо прихваченный непонятно откуда взявшимся огромным, как блюдце, ярко-красным цветком.

– Че за хрень там здоровая? – недовольно перевел он взгляд на жужжащих недомагов с лапками. – Я эту растительную опухоль не заказывал! Просил немножко цветов, чтобы потом осыпались, и все дела! Люда теперь волосы намочит, и все нормально, а я останусь с розаном на макушке, как сельский баянист! Может, еще и гармошку мне изобразите для полноты образа?

Взз и Бзз тут же заинтересовались гармошкой, Люся, хлопнув себя по лбу, устремилась к озерцу мочить волосы, а кот осознал, что ему, такому умному и хорошему, в этом дурдоме явно не место. Но выхода не было. Поэтому Шавермур припомнил свою самую хитовую мартовскую песню, за которую неоднократно был обруган ночью жителями близлежащих домов, и вдохновенно заорал дурниной.

Паучки, перестав летать и жужжать, шлепнулись в траву,

Костя ехидно посоветовал держаться когтями за землю крепче, а то взлетит котик, как ТУ-134, а Люся от неожиданности замерла с намоченными волосами, наклонившись над водой.

– Ой, и правда там вроде рыбка, – ткнула она пальцем в тень кустов у воды, – или что-то еще живое.

Вспомнив страшилки Ежова про тропики, девушка на всякий случай попятилась от воды, отжимая руками шевелюру и пытаясь разглядеть все же, что там такое было.

Константин, забыв про дурацкие цветочки, ловко подкатился по берегу ближе к воде и взглядом профессионального снайпера окинул подозрительное место.

Рыбка в озере была, причем, судя по силуэту затаившейся особи, угадываемому мельком при небольшом движении, крупная и хищная.

– На что лоувить будем? – тоном завзятого рыболова поинтересовался Шавермур, замерев рядом с колесом кактусовой тележки на небольшом камешке. – Червяк или жуки?

Он, хищно блеснув глазами, обернулся на летающих паучков. Насекомые взлетели повыше и возмущенно зажужжали, щелкая зубами.

Котище отвернулся, продолжив наблюдать за потенциальным обедом, а Константин, вспомнив свою рыбалку в Сибири на хариуса и тайменя, решил поделиться сведениями о приманках и начал с приманки на хариуса. Он понимал, что стремительные реки с каменистыми перекатами – это не тихое озерцо, но считал, что хищная рыба на то и хищная, что-

бы кинуться на приманку.

– Если рыбина там небольшая или стая по типу хариусов, то, возможно, подойдет приманка из светлой шерсти, лучше белой или желтой. Еще бы перьев и ниток. У Люды как раз были оранжевые от недовязанного носка.

– А шерсть мы где такую возьмеум? – логично поинтересовался кот и прищурился на светлую, хоть и крашеную шевелюру Пуговкиной.

– И не надейся! – сердито заявила девушка. – Нитки не жалко, а волосы выдирать из себя не дам! А резать нечем!

По понятной причине она умолчала о том, что в рюкзачке вместе с пилочкой где-то точно должны были быть маникюрные ножнички.

– А кстати, крючок-то вы из чего делать собираетесь? – поинтересовалась она. – Из спицы? И каким образом? Я ведь спицу не согну, у кота лапки, а у тебя, Костенька, рук на данный момент нет.

– Не из чего! – помрачнел из-за такого напоминания о своей ущербности Ежов. – Я стрелять буду, когда рыба на приманку бросится. Надеюсь, выйдет. А узелки и саму муху ты связать сумеешь, руки-то есть, – не преминул ехидно намекнуть он.

– А перья? А шерсть? – взволнованно закрутился на своем камешке кот, не заметив, как с воздуха тихонечко подкрадываются, стараясь жужжать потише, мстительные паучки.

Вот так начнешь выслеживать ничего не подозревающую

добычу, а кто-то начнет выслеживать тебя! И об этом усатый рыболов не подумал.

Не подлетая близко, зловредные пушистые вредители выпустили по паре тоненьких темно-фиолетовых ниточек, отправив их к серому кошачьему хвосту, ходившему ходуном от азарта рыболова. Нити легко и незаметно обмотались вокруг кошачьей пятой конечности и стали тихонько таять, мерцая и поблескивая вокруг меховой колбасы.

Месть свершилась! Теперь оставалось только насладиться моментом.

– Вж-ж-ж… – зажужжали они, крутясь над головой у Люси. – Отличные перья и шжерсть. Как ззаказзывали.

Девушка с недоумением поглядела на жуков, потом в поле периферического зрения рядом с котом мелькнуло что-то странное. Присмотревшись, она взвизгнула и, зажав рот ладошкой, стала тыкать пальцем в Шавермура. Следом, развернувшись вместе с телегой, преображение пушистого приятеля увидел и Константин, который восхищенно присвистнул и, хохотнув, обрадовал кота:

– Да тут приманок на десять, а то и больше хватит.

– Ш-ш-ш… зараузы! – Пытаясь покарать обидчиков, кот в прыжке взвился в воздух, растопырив когтистые лапы как опытный голкипер. – Поймаю – крылья оторву-у.

Пауки, насмешливо жужжа, увернулись и взлетели повыше.

А Пуговкина, наблюдая за молотящим воздух хвостом, за-

думчиво заметила:

– Ты бы, котик, с ними не ссорился, а то неизвестно, что они тебе могут еще намагичить! Тебе, чтобы как у Ежова было, еще розана у кисточки не хватает.

Злобно шипя и фыркая, Шавермур надулся, подобрав хвост под мохнатую попу, и угрюмо насупился.

Еще бы! Его пушистый, дымчато-серого цвета хвост с едва видимыми, будто муаровыми полосками подвергся жестокому надругательству со стороны какой-то жужжащей безмозглой нечисти.

Мех на нем, которым кот заслуженно гордился, стал белесо-желтого цвета с оранжеватым отливом, а на конце красовалась кисточка из золотисто-бежевых и белоснежных перьев. Все, что требовалось для ловли рыбы на искусственную муху, у начинающих иномирных рыболовов, казалось бы, теперь было в наличии, но вот энтузиазм у зачинщика этого действа совершенно пропал.

Обиженный кот категорически не желал делиться шерстью и перьями, пытался цапнуть Люсю, которая хотела взять его на руки, подозревая девушку в коварной попытке ощипать и так пострадавший хвост.

– Слушай, – Константин попытался воззвать к кошачьему разуму грубым и древним как мир путем, через желудок, – ты же хотел рыбы. Давай сделаем приманку, и первая рыба тебе! А если она будет только одна, то половина.

– Ф-ф-ф… – отвернулся от кактуса кот. – Я и мышь могу

поймать, этих их рсмуров.

– О, точно! – оживился Ежов. – Я же про ловлю тайменей не рассказал! Тайменей ловили на искусственную мышь!

– Зачем искусственную? – чуть-чуть заинтересовался кот, скосив глаза на колючий кактус с цветущей макушкой.

– Так мы же мышей в тайге ловить не будем, проще было искусственную сделать, – пояснил мужчина. – Но это только на крупную рыбу хорошо.

– Шавермурчик, а я-то в чем виновата? – жалобно протянула Люся, шмыгнув носом. – Я голодная. Ты хоть мышей местных ел, Костя вообще кактус, и еда ему, наверное, не нужна. А я?

Словно в подтверждение ее жалоб у Пуговкиной в животе громко заурчало. Еще доставая для Кости зеркало, она успела вытащить и проглотить полурастаявший кусок шоколада, последнее, что нашлось из съедобного в рюкзаке. От сладкого есть хотелось еще больше, а разговоры о рыбе, которую Люся любила, очень возбуждали аппетит. Правда, в голове мелькнула мысль, что добычу же еще и готовить надо, но девушка отмела ее, решив, что Ежов точно что-нибудь придумает.

Коту, видимо, тоже надоело обижаться, и он царственно кивнул, смилостивившись.

– Тоулько ради тебя. Дергай аккураутно.

– Конечно, аккуратненько, – успокоила его Пуговкина, сунувшись к наполовину выпотрошенному рюкзачку. – Я тут

вспомнила! У меня ножнички есть маникюрные. Отрежу – и ничего не почувствуешь.

Паучки, опасливо летая повыше кругами, клятвенно обещали вернуть Шавермуру хвост в первозданном виде и больше не безобразничать, если их не будут обижать, сравнивая с приманкой.

– Лаудно. – Кот пристально наблюдал, как Люся бережно срезает несколько перышек и выстригает горстку шерсти, стараясь не наделать на хвосте залысин. – Вернете – схожу и мыша поймаю. Хочу крупную рыбу.

А Костя? А кактус, пока суд да дело, решил пристреляться! И получалось у него пока не очень. Точнее, совсем не получалось. Иголки от растения отделяться отказывались напрочь, не то что лететь в заданном направлении, поражая цель.

«На крайняк глушить будем», – бурчал про себя мужчина, стараясь понять, где найти курок, чтобы можно было расстрелять хоть частично боезапас своих колючек.

Глава 8. А скоро ночь…

На травке у берега лежали «рыболовные снасти». Надо думать, любой более-менее разбирающийся в рыбалке человек только пальцем у виска покрутил бы, увидев эту композицию. Пожалуй, ходить за грибами с чемоданом было бы продуктивнее. Из всех предметов только пойманная Шавермуром мышь-рсмур не вызывала нареканий.

То, что было обозвано мухой, выглядело как куколка шамана для проклятий. Намотанная на булавку, которые Пуговкина таскала в сумке всегда, на случай если оторвется пуговица, оранжевая нить с клочком примотанной желтой шерсти и перышком не выглядела так, как положено, по мнению Константина. Он объяснял как мог, но делала-то Люся, и поэтому вышло то, что вышло. Те же нитки изображали леску, и все это было привязано к корявой ветке, притащенной паучками из леса.

Рсмур был тоже брезгливо обмотан несколькими нитками, а Взз и Бзз, ловко орудуя лапками, сплели из этих ниток что-то вроде тонкой веревочки.

Важный Шавермур, распушив серый хвост, возвращенный к прежнему великолепному виду, важно вышагивал перед приготовленным инвентарем и торопил Ежова:

– Ну чтоу? Когда начнем? Все есть?

Константин тянул сколько мог, так и не сообразив, как ак-

тивировать свое игольчатое оружие.

– Люд, ты знаешь, наверное, возьми какую-нибудь палку потолще, чтобы можно было ей рыбу оглушить и вытащить.

– Я?! – Пуговкина совершенно нелогично вдруг решила, что ей жалко лупить бедную рыбку. – А почему я? Она же живая! Ей будет больно.

Шавермур возмущенно напыжился и, периодически шипя и фыркая, объяснил недалекой девице, что Взза и Бзза она не особо жалела, пытаясь прибить плоскогубцами.

– Рыба – это еда! Твоя, между проучим, пока единственная! Рсмуров же ты есть не хоучешь. Так что давай! Еду надо доубыть, это тебе не в магазин ходить за готоувеньким.

– Летучки сами виноваты! Они меня напугали и зубки скалили, а рыба меня не трогает, – надулась Люся. – Вы же все мужчины, и что, без меня справиться не можете?!

– Людочка, – Ежов старался говорить максимально мягко, не понимая, что вдруг нашло на девушку, – ни у кого из нас нет рук, да и еда на данный момент нужна больше всего тебе. Я понимаю, что нелегко, но и ночлег себе устраивать тоже придется самой, мне очень жаль, но я помочь могу только советом. Я всего лишь кактус, хоть и разговариваю.

Эти спокойные слова словно помогли сбросить с девушки какое-то наваждение. Стало стыдно и неловко.

«Даже кот и жуки стараются, чтобы меня накормить, а я с капризами».

Пуговкина старательно выкапывала засыпанную песком

подходящую дубинку. Довольно легкий обломок корня имел на конце приличное утолщение, и если замахнуться им получше, то вполне мог кого-то оглушить.

Кстати, причина внезапной Люсиной капризности и обидчивости неожиданно нашлась.

Один из паучков, летающих рядом с девушкой, вдруг распахнул пасть и спикировал ей сзади на шею. Влажные волосы девушка опять подколола спицей, и жукастик впился во что-то чуть ниже линии роста волос. Не успела Пуговкина испугаться, как насекомое взлетело обратно и выплюнуло на камень семечко размером с копеечную монетку.

Семечко имело острый шип и множество ворсинок-крючочков. На шипе запеклась капелька крови, и девушка, потерев шею под волосами, ощутила легкий зуд в том месте, где, видимо, была эта пакость.

– Это клисмадулярия, – сообщили жужжалки. – Наверное, ты, когда бежала из леса сюда, задела ее, и она кинула семена. Семечко цепляется за кожу и впрыскивает особую жидкость, и тот, на кого оно попало, становится раздражительным, потом агрессивным. В итоге он нападает на того, кого не может одолеть, и умирает, а из трупа вырастает новое растение, питаясь останками. Много наших раньше попадалось, пока мы про нее не знали. Бились головой о деревья и камни. Это другая такая сюда принесла. Раньше не было. Хочет нас извести.

С виду безобидное семечко было мстительно размазано

по камню пробным ударом дубинки Пуговкиной.

– Давайте уже рыбу ловить, что ли. – Люся положила свое деревянное оружие и взяла ветку, изображающую удочку. – Я видела, как этой штукой замахиваются и закидывают наживку.

– Верно, – согласился с ней Ежов, – только сильно не замахивайся. Грузила у тебя нет, и приманка не утонет. Надо будет по дуге тихонечко, рывочками, тащить ее к берегу.

За дебютом блондинки-рыболова все следили с напряженным ожиданием. Константин радовался, что настоящего крючка там нет, а булавка не столь опасна, если девушка поймает сама себя, как это бывает с новичками, обычно детьми.

Замах Люся сделала мастерски и даже в нужную сторону, хотя и умудрилась шлепнуть краем ветки по воде. Приманка закачалась как раз недалеко от места, где они видели движение.

– Теперь тихонечко веди к берегу. В сторону отклоняй, – бормотал Костя, следя за неловко подпрыгивающим на воде мелким комочком с торчащими ворсинками из намокших перьев. – Умница! С первого раза может не клюнуть, все же ветка шуму наделала.

– Ой, можно подумать, рыбы что-то слышат! – Пуговкина, закусив губу, тянула оранжевую ниточку к берегу. – А-а-а! Оно ее откусило, что там за крокодил?

Девушка только и успела заметить, как из воды блеснул темно-зеленый бок, удочку резко дернуло из рук, и на конце

ветки-удилища повисла оборванная нить.

– Большая рыба! – Кот азартно забегал вокруг приманки из рсмура. – Надоу на мышь! На мышь пойдеут!

Пуговкина, печально разглядывая обрывок нитки, только плечами дернула.

– Что-то мне подсказывает, что засевшая в воде тварюга пойдет на все! И эту веревку оттяпает вместе с приманкой, тем более как мы ее закидывать будем?

Принцип «раскрути и кинь как лассо», объясненный Ежовым, девушка отвергла:

– Эта крыса, если не смогу раскрутить, упадет мне на голову! Придумайте лучше другой способ, попроще.

Но тут в дело вмешались паучки, ощущавшие вину за то, что забыли предупредить о ловушках из клисмадулярии. Они просто подцепили дохлого рсмура, радуясь поверженному вредителю, и полетели к нужным кустам забрасывать приманку в воду.

Уж зачем они решили опуститься пониже? Возможно, чтобы приводнить трупик рсмура без лишних всплесков.

Гибкое тело с раскрытой пастью взметнулось из воды, и, как в замедленной съемке, Люся широко раскрытыми от ужаса глазами видела падающую в воду никому не нужную иномирную мышь, резко отлетающего в сторону одинокого паучка и тельце второго, исчезающее в прожорливой пасти озерного левиафана. Одновременно с этим сбоку послышалось: «Тварь!» – от Кости, и иглы кактуса, как залпом из дро-

бовика, нашпиговали рыбину.

Добыча покачивалась на волнах, вся утыканная колючками, у Пуговкиной в глазах стояли слезы, а на пронзительное, как у бормашинки, жужжание второго паучка из леса вылетел спасательный паучиный отряд быстрого реагирования из тех же крупнокастрюльных особей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.